

Папирус любви

Автор:

Андрей Красников

Папирус любви

Андрей Андреевич Красников

Студентка филологического факультета Катя, подрабатывающая во время летних каникул в городской библиотеке и мечтающая о нежном любящем принце, сдуру читает вслух выпавший из древней книги папирус...

Захватывающие и волнующие приключения начинаются!

Андрей Красников

Папирус любви

Предисловие

Хотя данная история целиком и полностью основана на реальных событиях, имена, фамилии и прозвища всех ее героев тщательно изменены в целях соблюдения конфиденциальности. Любые совпадения случайны.

Книгу не рекомендуется читать лицам женского пола, а также лицам, не успевшим достичь возраста физической или психологической зрелости. Всем остальным во избежание культурного и эмоционального шока рекомендуется подходить к чтению с крайней осторожностью.

Глава 1

– Катенька, золотце, сможешь мне с этим?

На облезлый деревянный стол шлепнулась огромная пожелтевшая папка, чудовищно распухшая от переполнивших ее читательских карточек. Вверх взметнулись клубы бумажной пыли.

Симпатичная хрупкая девушка, оказавшаяся посреди этого облака, не удержалась и звонко чихнула.

– Будь здорова, солнышко. Я сейчас еще принесу. Там много всего накопилось!

Выдав эту радостную новость, заведующая развернулась и молниеносно скрылась между стеллажами. Катя, оставшись в одиночестве и едва сдерживаясь от того, чтобы чихнуть во второй раз, недобро глянула на сочащуюся песками времени связку бумаги.

Еще больше, чем прежняя.

– Слабительного, что ли, этой гримзе подсыпать, – пробормотала она вполголоса, имея в виду не по годам активную старушку. – Давно бы пора...

Летняя подработка, на которую студентку-второкурсницу привело банальное желание получить немного денег на карманные расходы, медленно но верно превращалась в каторгу.

Казалось бы, что может оказаться проще мирной возни с книгами внутри самой обычной городской библиотеки? Жаждающие знаний ученики давно бросили ходить по таким местам, среднестатистический читатель убежал в интернет, а переполненные книжными шкафами залы ожидаемо накрыло тихое забвение. Никаких посетителей, никаких проблем и забот...

Увы, но эта сказка закончилась чересчур быстро – к огромному ужасу царствовавшей здесь Зинаиды Степановны и к немалой досаде ее помощницы,

из министерства пришел совершенно неожиданный приказ о реорганизации. А затем в библиотеку привезли компьютер. Вместе с директивой, требовавшей как можно скорее перевести весь учет на электронные рельсы.

– Надо было еще тогда отсюда ноги уносить, – безнадежно произнесла Катя, открывая ветхую папку и доставая оттуда древнюю как копролит пермского трилобита желтую карточку. – Вляпалась, дура.

К сожалению, хорошие мысли обычно приходят слишком поздно – девушка, еще совсем недавно планировавшая провести лето весело и беззаботно, с каждым днем все глубже закапывалась в бумажную рутину.

Единственным позитивным моментом в данной ситуации было только то, что работа смогла хотя бы немного отвлечь ее от дурных мыслей – длившийся почти год, но внезапно закончившийся роман с однокурсником оставил после себя чересчур много негативных воспоминаний, время от времени вгонявших молодую библиотекарьшу в самую настоящую депрессию.

Впрочем, отвлечься удавалось далеко не всегда.

– Козел ты, Антон, – проскользнувшие-таки сквозь завесу пыли эмоции наполнили голос студентки искренней злостью. – Не зря у тебя имя так хорошо рифмуется. Сволочь.

Занесенная в базу данных карточка отправилась в урну. Где-то в глубинах библиотеки задребезжал телефон.

Катя, словно услышав звонок на перемену, встала и медленно потянулась, с удовлетворением ощущая, как ее небольшая, но аппетитная грудь приятно натягивает белую ткань блузки.

– И чего, спрашивается, этому уроду не хватало? Козел.

Горестно вздохнув, она села обратно, после чего вытащила из папки новый листок.

Телефон прекратил свои трели – теперь вместо его гнусного брзжания слышались взволнованные реплики Зинаиды Степановны. Но разобрать отдельные слова было невозможно и Катя начала заполнять следующий файл. Потом следующий, следующий...

– Солнышко, бросай это дело, – внезапно раздался взволнованный голос вышедшей из-за стеллажей начальницы. – К нам едет проверка!

– В смысле? – девушку мгновенно охватило нехорошее предчувствие. – Какая еще проверка?

– Хотят внеплановый смотр архивов провести, – всплеснула руками старушка. – Говорят, там какие-то древние свитки хранятся, книги раритетные. Хотят ревизию устроить!

Катя искренне удивилась, так как до этого момента считала, что в подобных местах могли найтись только очередные собрания сочинений давным-давно покинувших этот мир коммунистов или же устаревшие полвека тому назад справочники.

Но проверяющим наверняка было виднее.

– Старые книги? Свитки? Они у нас есть?

– Да откуда же мне знать, солнышко? Я здесь всего пятнадцать лет работаю. Кручусь, как белка в колесе, света белого не вижу... а они с ревизией. Хлестаковы проклятые.

Предчувствия переросли в безнадежную уверенность.

– И что же нам делать? Когда, вы сказали, ревизия будет?

Молящие, наполненные болью и печалью глаза начальницы заглянули ей прямо в душу:

– Золотце ты мое, они уже завтра приедут. Как-нибудь успеть бы нам перебрать этот архив поганый, а? Знаю, о многом тебя прошу, Катенька, так ведь сживут со

света, гады окаянные. И тебя, и меня уволят, если мы эти бумажки не найдем, да в порядок не приведем.

Девушка тихо вздохнула, но затем решительно кивнула и поднялась из-за стола:

– Ведите, Зинаида Степановна. Посмотрим на эти архивы.

Вместе с продолжавшей что-то радостно тараторить старушкой они направились к дальнему концу библиотеки, где рядом с горой ненужного хлама обнаружилась железная дверь, скрывавшая за собой узкую и темную винтовую лестницу.

– Ироды, – сердито заявила Степановна, ловко прыгая по ступенькам. – Как мебель новую прислать или лампочки починить – не дождешься. А тут, понимаешь, давай им все и сразу!

Увы, но прямо сейчас ее спутнице было не до министерских иродов. Стильная, узкая и весьма приятно обтягивающая стройные ножки юбка-карандаш откровенно мешала Кате поспевать за начальницей – девушке приходилось спускаться очень аккуратно, со ступеньки на ступеньку, на каждой из них демонстрируя миру волнующие линии бедер, открытые коленки...

Жаль только, что никаких зрителей рядом не наблюдалось – даже Степановна уже давным-давно оказалась внизу.

– Золотце, ты где?

– Иду уже, – крикнула в ответ Катя, изящно выгибаясь для того, чтобы преодолеть очередной участок пути. – Вот я курица...

Ее солидный, строгий и одновременно сексуально-манящий образ никак не выдерживал проверку старой грязной лестницей. Блузка пыталась собрать на себе всю пыль мрачных подземелий, тесная черная юбка сковывала движения, клатч занимал место в руках и изрядно бесил, на очках успела повиснуть омерзительная паутина, а туфли с высоким каблуком были отдельной песней. Даже симфонией.

– Дура, – прошептала она, собираясь с духом ради преодоления финального отрезка пути. – Главное, зачем?

Конечно, девушка время от времени мечтала встретить на своей новой работе красивого и эрудированного принца. Мечтала о том, чтобы он, влекомый неистовым желанием прочесть какое-нибудь творение Шекспира, ворвался в это книжное царство... и обнаружил ее. Такую скромную, желанную...

К сожалению, подобные мечты успели многократно разбиться о безжалостную действительность – принцы самого разного пошиба кучковались исключительно возле ночных клубов и всевозможных офисов, напрочь игнорируя неприветливое здание городской библиотеки.

“Но ради чего тогда...”

– Наконец-то, Катенька, а то я уже заждаюсь, – притаившаяся рядом с лестницей заведующая резвым оленем умчалась куда-то вдаль. – Скорее, золотце!

– Вот тебе, а не прекрасный принц, – девушка скрутила фигу, мстительно сунув ее себе же под нос. Затем вздохнула, сняла с оправы очков паутину и двинулась вслед за Степановной, звонко цокая каблуками по бетонному полу.

Впереди раздался громкий лязг – как оказалось, страстно переживавшая за свое рабочее место старушка бросилась в одиночку сражаться с огромной заржавевшей дверью и даже вышла из этого боя победительницей.

– Заходи, солнышко. Вот, глянь сюда...

Через несколько минут юной библиотекарьше стало ясно, что от нее требовалось всего лишь по очереди доставать книги, протирать их тряпочкой, а затем бережно ставить на место – в представлении Степановны именно это являлось лучшим способом доказать любым проверяющим, что ценные фонды действительно находятся под ее неусыпным надзором.

Катя собралась было возразить, но быстро передумала, махнула рукой и взяла предложенный ей кусок ткани. Трепыхаться и обсуждать директивы

руководства следовало раньше – до того, как они спустились в этот проклятый подвал.

– Зинаида Степановна, а вы библиотеку закрыли?

Повисла неловкая пауза, за время которой в помещении стремительно сгустился всепоглощающий ужас.

– Ой!

Спустя мгновение бодрая старушка опрометью метнулась к выходу, спеша как можно скорее пресечь любые противоправные действия, прямо сейчас совершаемые с вверенным ей имуществом.

– Дурдом, – пробормотала Катя, ставя на полку только что протертую книгу и доставая следующую. – О, а вот это действительно что-то интересное...

На черной и слегка потрескавшейся от времени обложке был выдавлен странный рисунок – ровная октаграмма, заполненная совершенно непонятными символами. Впрочем, надпись под изображением оказалась сделанной на обычной латыни и вполне читаемой.

– *Magnus dux libro sapientiae...* – задумчиво произнесла девушка, с уважением рассматривая тяжелый том. – Ну-ну.

Учеба на филологическом факультете позволила студентке без запинки выговорить заковыристую фразу, но ее смысл все равно остался скрыт за семью печатями.

– Что-то про книгу... и мудрость?

На справившаяся с переводом библиотекаря ощутила легкую обиду и упрямо раскрыла фолиант, намереваясь доказать самой себе, что второй год обучения не прошел впустую.

– Так...

Из глубины ветхих страниц неожиданно выскользнул одинокий пожелтевший листок. Выскользнул, ловко увернулся от пальцев испуганной таким поворотом событий девушки, а затем упал на грязный пол.

Не выдержавший удара краешек треснул и откололся. Словно кусок крекера.

– Блин! Блин!

Холодея от ужаса из-за совершенного святотатства и прислушиваясь, не возвращается ли обратно начальница, Катя быстро сунула книгу обратно на полку, а затем нагнулась за испорченным папирусом.

– Фух. Слава богу.

Нанесенный хрупкому листку ущерб оказался совсем крошечным – отломилась лишь малая его часть, не имевшая на себе никаких рисунков или символов. Чуть-чуть успокоившись на этот счет, нерадивая сотрудница библиотеки выпрямилась, поправила очки, одернула сбившуюся юбку и с любопытством уставилась на витиеватые строчки, идущие по центру бумаги.

– *Wanting in mundi meliora, et dixit ad principem tenebrarum, et aperuerit tibi portas, aperire magis orbem perficiunt somno. Septemdecim legi caesorum isti, surge,* – нараспев прочитала она, сумев понять при этом целых семь слов. – Фигня какая-то... ой!

Желтый листок неожиданно засветился и вспыхнул холодным бирюзовым пламенем. Девушка испуганно вскрикнула, отбросила от себя горящую бумагу, но это не помогло – мир стремительно затопило призрачное сияние, на один краткий миг возникло чувство падения... и все закончилось.

Катя открыла зажмуренные от страха глаза, повернула голову...

– Мамочка.

Вокруг был поздний вечер. В небе тускло светились далекие звезды, под ногами колыхал траву легкий ветерок, неподалеку басовито жужжали страдающие острой формой лунатизма шмели... а совсем рядом возвышались какие-то

странные многоугольные палатки... или шатры?

– М-мамочка, – повторила студентка, делая шаг назад и натываясь спиной на матерчатую стену. – Что это?

Хаотично разбросанные по окрестностям сооружения заполняли собой все видимое пространство. Возле некоторых горели костры, ходили люди, лошади...

Катя, стараясь не подпускать к себе темные волны паники, быстро соображала.

Что с ней произошло? Где остались родные стены любимой библиотеки? Почему вокруг ночь и что за странное сборище наблюдается вокруг?

– Может быть, реконструкторы, – с отчаянной надеждой шепнула она, провожая взглядом одетого в полный набор средневековых доспехов мужчину. – Конечно же, реконструкторы. Но откуда...

Закончить мысль не удалось. Где-то вдалеке прозвучал рог, в небе вспыхнуло что-то вроде осветительной ракеты, окрестности залило резким голубоватым светом, послышалось испуганное ржание лошадей, чьи-то крики, тяжелый металлический звон...

Девушка сжалась в маленький испуганный комочек, пытаясь стать как можно более незаметной и с ужасом прислушиваясь к диковинным звукам.

Совсем рядом с ее укрытием звонко бахнул взрыв, следом раздался отчаянный человеческий вопль, но затем все как-то неожиданно стихло.

Суматоха закончилась, показались неторопливо расходящиеся по своим жилищам реконструкторы.

– Блин, блин... да что здесь происходит? Где я?

Через какое-то время обстановка еще раз сменилась – из-за приютившей библиотекаршу палатки донесся быстрый топот, а сразу после этого неподалеку возникли два пристально рассматривавших окрестности человека. Один из них увидел спрятавшуюся в темноте фигурку и с гортанным криком ткнул в ее

сторону пальцем.

Катя тут же бросилась наутек, проклиная чертовы каблуки и ощущая, как замирает спрятавшееся в пятках сердце.

“Быстрее, быстрее... бежать...”

Прямо перед ней выросла огромная темная фигура. Мелькнули оскалившиеся в довольной ухмылке желтые зубы.

Студентка обреченно вскрикнула, попыталась отпрыгнуть в сторону, но споткнулась о ловко подставленную ногу и оказалась на земле. А уже в следующее мгновение ей на спину навалилась неподъемная тяжесть – прижимающая к земле, пресекающая все возможности для защиты, исключая любое сопротивление. Девушка попыталась как-то вырваться из лап мерзкого негодяя, но второй гад сразу же уселся ей на ноги, тем самым окончательно лишая жертву надежды на освобождение.

Чувствуя нарастающий ужас, Катя еще раз дернулась, желая столкнуть с себя пленившего ее громилу, крутанула попой, стараясь извернуться и спастись из плена... тщетно. Сразу несколько подоспевших к месту действия мужчин схватили беглянку за руки, завернули их за спину, прижали друг к другу...

Девушка увидела рядом человека с мотком тонкого шнура.

– Нет, – по щекам библиотекарши покатались огромные слезы отчаяния и ужаса. – Нет, нет!

Никто не обратил на эти крики ни малейшего внимания. Прочные веревки крепко обвили ее запястья, туго сдавили локти, а следом и плечи. Кто-то невидимый опутал щиколотки, крепко затянув грубо впившиеся в кожу узлы, начал связывать колени...

Катя почувствовала себя беспомощным олененком, угодившим в силки жестоких браконьеров.

– Пустите, уро... ммм!

Стоило ей только открыть ротик, как в нем оказался толстый веревочный узел. Студентка попыталась выплюнуть воняющую прогорклым маслом гадость, но стоявший рядом мужик заботливо пропихнул кляп еще глубже, лишив бедняжку последней возможности озвучивать свои протесты.

Ощущая полную и окончательную потерю свободы, она отчаянно задергалась в путах, но добилась лишь того, что один из окруживших ее врагов раздраженным голосом пролаял непонятный отрывистый приказ.

Последовала очередная возня, в результате которой щиколотки Кати оказались намертво связаны с запястьями, поверх уже существующих веревок легли новые, а на шею была наброшена петля, мешавшая нормально дышать и оттягивавшая голову назад.

Девушка оказалась выгнута словно туго натянутый лук и накрепко зафиксирована в таком положении. Ни единой возможности хоть как-то пошевелиться, вернуть себе потерянную независимость или хотя бы просто обругать пленивших ее сволочей.

Осознав тщетность дальнейшей борьбы, Катя самозабвенно расплакалась – громко хлюпая носом, испуская жалобные стоны и сотрясаясь от рыданий.

Вокруг слышались тихие смешки, зазвучал непонятный, но веселый говор, а стоявшие возле нее люди окончательно расслабились. Один из них, приговаривая что-то ласковое, даже погладил беспомощную пленницу по голове, после чего уверенно обхватил рукой ее спрятанную под блузкой грудь.

Душу студентки накрыла новая волна паники и она изо всех сил замычала в кляп, вызвав тем самым дружный хохот присутствующих. Само собой, лапавшему ее нежное тело уроду это никак не помешало – грубые пальцы начали действовать еще активнее, взявшись прямо через бюстгальтер терзать и сжимать предательски затвердевшие соски.

Новая волна рыданий была вызвана уже обидой на собственное тело, абсолютно забывшее о проблемах хозяйки.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но раздалась новая команда, смешки стихли, а гнусная конечность наконец-то убралась с ее груди. Еще через

несколько секунд Катю бесцеремонно подняли с земли, а затем куда-то понесли – словно вещь или предназначенное для продажи домашнее животное. Бессловесное, лишенное свободы воли и совершенно бесправное.

Наверное, вздумай кто-нибудь отследить ее перемещения, он смог бы легко сделать это, ориентируясь исключительно на пролитые бедняжкой реки слез.

– М... м...

Унизительное путешествие закончилось в одной из палаток – огромной, богато обставленной и ярко освещенной кружащимися под потолком разноцветными шарами. Девушка настолько впечатлилась зрелищем, что даже оборвала свой плач, с удивлением рассматривая свободно летающие в воздухе фонарики. Но затем пойманную студентку грубо кинули на мягкий ковер и она наконец-то увидела Его.

Высокий статный красавец в восхитительном черном мундире. Властное мужественное лицо, украшенные тонкой серебристой короной черные волосы...

Катя ощутила, как в груди екнуло сердце, а проклятые соски снова начали твердеть. Потом до нее дошло, что она валяется перед этим мужчиной совершенно беспомощная, грязная, растрепанная и накрепко перевязанная веревками – словно ветчина в мясной лавке. А тут еще и противный кляп, плотно заполнивший собой ее широко раскрытый ротик...

Осознав весь кошмар сложившейся ситуации, девушка непроизвольно выдохнула и вокруг ее носа надулся отвратительный склизкий пузырь.

Фиаско. Полное, сокрушительное фиаско.

Черноволосый красавец брезгливо отвернулся, после чего начал о чем-то живо разговаривать с находившимися рядом людьми – недовольным седовласым мужчиной лет сорока пяти и относительно молодым человеком, одетым в элегантный темно-синий камзол.

До Кати дошло, что прямо сейчас решается ее судьба.

“Боже, только не в бордель... и не в рабство к какому-нибудь жирному извращенцу. Боже, молю тебя...”

– Ммм!

Никто не обратил на мычание пленницы никакого внимания. Беседа стала заметно более оживленной, но в конце концов венценосный красавец резко махнул рукой и зачем-то ткнул себя пальцем в лоб, а его более старший собеседник недовольно кивнул и направился к студентке.

Девушку опять куда-то понесли. Но на сей раз не так уж далеко – к одному из расположенных поблизости шатров.

Здесь приятно горели самые обыкновенные свечи, а возле стен стояла красивая мебель, на которой были разбросаны разные интересные вещи – книги, огромные кристаллы, разноцветные бутылочки... огромный хищный нож, покрытый таинственными красноватыми символами.

Сопровождавший библиотекаря человек подошел прямо к ножу, взял поблескивающий клинок в руки, с удовольствием осмотрел его, а затем ткнул острием в сторону занимавшего центр помещения стола. Что-то сказал.

Катю подняли и опустили на гладкую поверхность.

– Ммм? – до нее начало доходить, что здесь творится что-то не совсем хорошее. – Ммм!

Седовласый досадливо скривился и покрутил в воздухе рукой – мол, давайте, не копайтесь, принесем ее по-быстренькому в жертву, да вернемся к прерванному чаепитию.

Во всяком случае, студентка расшифровала его жесты именно так, снова ощутив переполняющий душу страх.

– Ммм! Ммм!

Не обращая внимания на эти жалкие звуки, уложившие ее на алтарь люди начали возиться с веревками, что-то развязывать, что-то перемещать...

Ощувив исчезновение сдерживавших запястья и локти веревок, Катя попыталась вырваться, замычала еще отчаяннее, но снова ничего не добилась – суровый волосатый мужик привязал спутанные ноги девушки к обнаружившемуся на одном из краев жертвенника выступу, а второй развел ее руки в стороны и закрепил их по противоположным углам стола.

Пленница оказалась надежно распята и полностью готова к мерзкому обряду. Урод с ножом довольно хмыкнул, кивнул собственным мыслям и начал расстегивать пуговицы грязной блузки.

“Изнасилует в честь какого-то темного бога... зарежет в честь светлого... тварь...”

Перед внутренним взором пронеслись картины из прошлого – любимые друзья, подруги, родственники, вероломно бросивший ее Антон...

В порыве неожиданно вспыхнувшего гнева она снова принялась дергаться, но это лишь помогло стоявшей рядом сволочи расстегнуть и снять с нее бюстгальтер.

Мужчина внимательно рассмотрел открывшуюся ему картину, с сомнением покачал головой, а затем довольно мягко провел ладонью по нежной груди своей жертвы. В иное время и в ином месте ей могло бы понравиться такое ласковое прикосновение, но сейчас...

– Ммм! Ммм!

Закончив лапоть пленницу, седой извращенец куда-то отошел, после чего вернулся, держа в руках плоску с красной краской, маленькую тряпочку, а также длинную тонкую кисточку. Началось очередное унижение – кисточка плясала по коже, девушка извивалась от страха, негодования и щекотки, но все ее усилия по-прежнему уходили в пустоту.

– Ммм!

Ритуал продолжался. В руках жреца снова появился нож. Увидев его, Катя горько расплакалась, прощаясь с молодой жизнью и окончательно покоряясь сыгравшей с ней злую шутку судьбе.

“Вот так... глупо... мамочка... помогите...”

– М... м...

Сияющее лезвие дотронулось до кожи, сделав небольшой порез между симпатичными холмиками. Затем поднялось и снова опустилось, оставив точно такую же ранку на лбу пленницы. Приносящий ее в жертву человек что-то сказал, вскинул руку...

Все тело девушки полыхнуло жаром. В голове разлилась боль.

– Ммм! Ммм! Мммммм!

– Да заткнись ты наконец, тупая овца, – неожиданно злобно процедил седовласый. – Лучше бы принц согласился тебя в рабство продать. Столько возни...

Перед глазами библиотекарши сгустилась тьма. Наступило блаженное забытие.

Глава 2

Проснувшись, она какое-то время нежилась в постели – сонно жмурясь, зевая, сладко потягиваясь, а также с грустью думая о том, что уже совсем скоро нужно будет вставать и идти на успевшую осточертеть работу. Затем все же раскрыла глаза, уткнувшись взглядом в потолок. Точнее – в заменявшую его грязно-белую ткань.

– Не поняла...

Окончательно сбросив с себя оковы сна, девушка робко подняла голову.

Вокруг были стены какой-то круглой палатки. Очень большой палатки – кроме самой настоящей кровати, здесь спокойно разместились несколько стульев, обеденный столик, массивный комод... даже ванна.

Взгляд сам собой зацепился за аккуратно сложенную рядом одежду. Юбка, блузка, очки, бюстгальтер, трусики.

– Вот блин.

Воровато озираясь по сторонам, Катя выскользнула из-под одеяла, тут же взявшись натягивать белье. Которое, судя по всему, кто-то выстирал и даже высушил.

“Каким образом, спрашивается? Почему меня вообще раздели? Что вообще здесь происходит?”

– О, вы проснулись, госпожа, – раздался у нее за спиной приятный женский голос. – С добрым утром.

Девушка вздрогнула от испуга и обернулась, на всякий случай готовясь к страшной смерти. Но перед ней стояла всего лишь ласково улыбающаяся невысокая старушка. Одета в вычурное синее платье и державшая в руках большой поднос с закрытыми серебряными тарелками.

– Вы кто?

– Не волнуйтесь, госпожа, я ваша новая дуэнья. Меня зовут Марика. Вы хотите есть?

– Хочу, – осторожно кивнула библиотекарша, наблюдая за расставляемой по столу посудой и чувствуя быстро усиливающийся голод. – Но что здесь происходит? Я долго спала? Где мы? Что случилось?

– Больше суток, госпожа, – беззаботно сообщила Марика. – Так часто бывает с теми, кто учит новые языки. Прошу вас.

Тарелки начали открываться и студентка ощутила, что ее желудок уже не просто трепещет в предвкушении, а буквально колотится в истерике, желая как можно скорее приступить к трапезе.

“Сутки? Откуда это все?”

– Тушеный тетерев, суп из оленины, жареный розовый слизень, – тем временем перечислила старушка, остановив мечтательный взгляд на последнем блюде. – Молодой, но уже зрелый.

Слизень действительно выглядел аппетитнее всего – румяный, толстенький, политый восхитительно пахнущим соусом... вот только есть его почему-то не хотелось.

– А вы будете? – Катя решила действовать поступательно и не пороть горячку. – Я... э... если хотите, то можете взять слизня.

Прозвучало это чудовищно, но дуэнья весьма обрадовалась предложению и сразу же переставила тарелку с тошнотворным деликатесом ближе к себе. Девушка еще раз покосилась в ее сторону, затем устроилась на стуле, с опаской взяла ложку, попробовала суп...

Тот оказался прекрасным.

– А вы почему не едите? Садитесь. И расскажите заодно, где я.

Ей неожиданно вспомнились туго опутывающие тело веревки, пережитый ужас, стыд и окровавленный нож в руках таинственного жреца. Сердце тревожно екнуло.

“Но никаких следов вроде бы не осталось... просто сон?”

– Госпожа, все очень просто, – улыбнулась Марика. – Вы каким-то образом перешли к нам из своего мира. Такое часто случается и ничего страшного в этом нет. Обычно иностранцев продают в рабство на южный континент, но с вами все было совсем по-другому...

Девушка слушала дуэнью, раскрыв рот, развесив уши и совершенно забыв про остывающую еду.

Судя по всему, благодаря найденному в архивах библиотеки папирусу она перенеслась в лагерь одной из армий какого-то средневекового королевства. Причем умудрилась сделать это как раз в тот момент, когда коварные враги решили провести дерзкую вылазку и убить главнокомандующего этой самой армии – некоего принца Джорреса. Затея вполне могла увенчаться успехом, но магический сдвиг, вызванный ее путешествием между мирами, встревожил королевского мага, тот поднял на уши весь лагерь, злодейский план сорвался...

– А в благодарность за спасение принц решил дать вам титул леди, – завершила рассказ старушка. – И приказал обучить языку.

– То есть, это все же не сон, – растерянно пробормотала девушка, глядя в тарелку невидящим взором. – Другой мир, веревки, кляп, седой извращенец...

– Лорд Рамон – очень хороший человек, – убежденно заявила Марика. – Кстати, после обеда нам нужно будет сходить к нему. Приказ его высочества.

– Зачем?

– Его магичество расскажет о нашем мир, госпожа.

Перспектива снова оказаться рядом с магом Катю не впечатлила – прямо сейчас ей хотелось побыть в одиночестве и без помех разобраться в случившемся, а не идти на очередную лекцию.

– Но вы ведь тоже можете это сделать? Рассказать?

Желудок снова подал голос, заставив ее спохватиться и взять в руки ложку.

– Я всего лишь дуэнья, госпожа, – Марика одобрительно глянула на то, как ест подопечная, а затем начала разделявать слизня. – Лорд Рамон объяснит все лучше.

Упругий розовый деликатес распался на две половинки и вокруг распространился божественный аромат. Чарующий, пробуждающий аппетит, заставляющий тело дрожать в экстазе...

Все еще голодная студентка с трудом отвела жадный взгляд от чуда местной кухни и продолжила сражение с похлебкой.

“Зачем отказалась, спрашивается... китайцы ведь такое лопают... дура...”

Когда с едой было покончено, довольная старушка мгновенно убрала посуду и куда-то убежала, но уже через пару минут явилась вновь.

- А теперь, госпожа, не хотите ли поговорить с магом?

- Не хочу, - сердито произнесла Катя, забирая с кровати невесть каким образом сохранившийся клатч. - Но придется, блин.

Снаружи все оказалось точно таким же, как и в воспоминаниях - длинные ряды палаток, воины в средневековых доспехах, лошади, костры. Но никто больше не пытался ее ловить и связывать, так что общая ситуация однозначно изменилась к лучшему.

Девушка словно наяву ощутила гнусный вкус плотно заткнувшего ее ротик кляпа и брезгливо сплюнула, вызвав тем самым укоризненный взгляд Марики. Впрочем, от нотаций дуэнья воздержалась - они оказались рядом с конечной точкой маршрута.

Шатер мага выглядел достаточно неказисто, отличаясь от других лишь черным цветом и серебряными узорами, кое-где украшавшими собой плотную ткань. Катя внимательно рассмотрела скромное жилище, не увидела ничего интересного и с легким недоумением пожала плечами - настоящий волшебник должен был жить как минимум в передвижном дворце, а здесь...

- Господин Рамон, - тем временем осторожно позвала ее спутница. - Это Марика.

- Заходите, - донесся изнутри раздраженный голос. - Жду.

Катя вслед за дуэньей пробралась внутрь сооружения и замерла.

Впереди находился большой массивный стол. Тот самый, на котором...

– Старый козел, – невольно пробормотала студентка, вспоминая трогаящую ее беспомощное тело руку. – Гнусный извращенец...

– Ну и зачем мне учить эту дикарку? – поинтересовался в ответ вышедший к ним навстречу хозяин шатра, неприязненно рассматривая гостью. – Предлагал же сдать в рабство и забыть.

Девушку внезапно разобрала обида пополам со злостью. Мало того, что она оказалась в чужом мире, будучи разлучена со всеми своими родственниками, друзьями и знакомыми, мало того, что ее здесь совсем недавно по-всячески унижали, так теперь еще и оскорбляют? Причем делает это какая-то средневековая деревенщина, даже смартфона ни разу не видевшая?

Она расправила плечи, вскинула брови, после чего гордо уставилась на обидчика:

– Выполняй распоряжение принца. И я теперь леди, так что изволь относиться ко мне с уважением!

Маг несколько стушевался. Бросил на гостью удивленный и задумчивый взгляд, хмыкнул, почесал затылок...

– Знаешь что, Марика, ты иди, мы здесь с благородной госпожой сами пообщаемся. Иди.

– Да, лорд Рамон, – старушка быстро кивнула и тут же скрылась за портьерой.

– А теперь я требую извинений, – ощутив психологическое преимущество, Катя решила как можно скорее им воспользоваться. – Немедленно!

– Извинений? – чувствовалось, что седовласый волшебник удивляется все больше и больше. – За что?

– За то, что хватал меня, когда я лежала здесь, – она ткнула рукой в сторону стола. – Извращенец!

– Хм, да. – Рамон еще раз почесал затылок, а затем наставил на девушку палец: – Пстой-ка и помолчи немного.

Катя собралась было рассказать седому шовинисту, что она думает о таких вот приказах, но не смогла вымолвить ни слова. Захотела шагнуть вперед, но потерпела неудачу. Единственное, что оказалось ей под силу – это до предела округлить глаза.

– Вы, заграники, довольно тупые, – сообщил маг, отворачиваясь и выдвигая нижний ящик ближайшего комода. – Почему-то считаете, что, если видели телефон, архидо и ефлеву башню, то практически равны богам. Да где же... ага.

На свет появилась широкая металлическая чаша, украшенная непонятными закорючками.

– К счастью, обычно это решается поездкой к работорговцам, – волшебник водрузил сосуд на стол и еще раз смерил Катю оценивающим взглядом. – Но на этот раз у нас все совсем иначе. Раздевайся.

Девушка, по-прежнему не имевшая никакой возможности сказать хотя бы слово, с ужасом поняла, что ее тело начинает жить собственной жизнью. Руки принялись ловко расстегивать пуговицы, ноги сбросили с себя туфельки, через несколько секунд на пол свалилась блузка, затем юбка, бюстгальтер... трусики.

Катя поймала ехидный взгляд наблюдавшего за процессом гада, напрягла все силы, стараясь преодолеть удерживавшую ее в подчинении магию и вернуть себе свободу воли, но из этого ничего не вышло.

По щекам оказавшейся в неприятном положении библиотекарши покатались крупные злые слезы.

“Стоять голышом перед этой сволочью... отвратительно...”

– Смотрю, до тебя кое-что начинает доходить, – невозмутимо хмыкнул Рамон. – Так приятно видеть искреннее чистосердечное раскаяние. Этим можно любоваться вечно.

Катя попыталась прожечь издевавшегося над ней мужчину взглядом, но ее магические таланты не являлись хоть сколько-нибудь выдающимися и затея с треском провалилась.

– Впрочем, что-то мне подсказывает, что раскаяние пока еще недостаточно сильно, – прозорливо отметил волшебник. – Значит, придется избавить тебя от ненужного хлама. Для начала.

Прямо на глазах у беспомощно замершей девушки седой извращенец поднял валявшуюся на полу одежду, брезгливо кинул ее в свою чашу, а затем щелкнул пальцами. Маленькая кучка вещей тут же полыхнула жарким пламенем и рассыпалась прахом.

Туфельки, сумочка с телефоном, блузка...

От возмущения студентка даже перестала плакать. В один момент лишиться всего... и как теперь идти обратно? Голой, под жадными и похотливыми взглядами собравшихся на улице мужиков?

Ее кожа покрылась мурашками при одной мысли о таком позоре, а глаза с ненавистью уставились на мага, обещая ему вечные страдания и кошмарную смерть.

– Интересный эффект, – невозмутимо заметил Рамон, подходя ближе и безо всякого стеснения трогая рукой напряженные плечи девушки. – Знаешь, благородная госпожа, если обычную курицу ощипать, она примерно вот так же будет выглядеть.

Наполненный ядом тонкого сарказма гордый и уничижительный ответ Кате пришлось оставить при себе – хозяин шатра пока что не собирался слушать свою жертву. Душу несчастной пленницы наполнило гнусное ощущение абсолютной беспомощности, но еще более неприятными оказались прикосновения чужой руки, начавшей бесцеремонно гулять по ее телу. Спина, живот, грудь... на груди конечность остановилась и аккуратно сжалась, придавив пальцами мгновенно

затвердевший сосок.

Мужчина довольно хмыкнул, а его юная добыча почувствовала, что стремительно краснеет с головы до пят.

Внизу живота предательски потеплело.

– Что же, – хмыкнул волшебник, отпуская ее и отходя на пару шагов. – Думаю, настало время для еще одного маленького урока. Подойди-ка к столу, благородная госпожа.

Тело девушка услужливо двинулось вперед, а сама она на всякий случай пустила лишнюю слезу, боясь даже думать о том, на что еще может оказаться способен поганый извращенец.

Неизвестность пугала, но она не продлилась чересчур долго. Самые страшные ожидания начали обретать плоть – рассеявшийся в уютном кресле Рамон принялся руководить своей гостьей, заставляя ее принять положение, максимально удобное для...

“О боже, нет!”

Она снова попыталась как-то сбросить магический контроль, но силы все еще были неравны.

– Подойди вплотную... обопрись руками... наклонись... расставь ноги... шире... руки дальше... сильнее наклонись... теперь встань на цыпочки...

Катя очень быстро оказалась в самой унижительной и покорной позе из всех возможных в данной ситуации. А после того как она выполнила финальное распоряжение, ее беззащитная попа тут же напряглась, приобретя максимально аппетитный и соблазнительный вид.

Сил на бессмысленное сопротивление уже не оставалось.

“Все... почему это происходит именно со мной...”

Маг встал с кресла и подошел к столу. Довольно улыбнулся, затем опустил руку на спину девушке. Медленно провел ладонью от шеи до копчика, вызвав в замершем теле настоящую бурю страстей. А потом начал расстегивать пояс.

На стол пролилась очередная порция горьких и безнадежных слез.

– Основная проблема иностранцев состоит в том, что они не понимают своей истинной роли в нашем мире, – назидательно произнес оказавшийся у Кати за спиной волшебник. – Как я уже говорил, обычно все исправляется продажей в рабство, но ты этой участи избежала и сразу же начала скандалить. Так что мне придется заняться твоим воспитанием.

Сразу после завершения проникновенного монолога раздался тихий свист и замершая в тревожном ожидании пятая точка студентки почувствовала обжигающий удар.

Слезы мгновенно высохли. В груди вспыхнула ярость к поднявшему на нее руку...

Новый хлесткий шлепок. На этот раз ремень буквально обвил упругие ягодицы, принес с собой непередаваемую гамму ощущений.

“Ах ты, жалкий...”

Следующий удар. Еще один. Еще.

Уже спустя несколько минут Катя могла думать только о том, чтобы каким-нибудь образом остановить порку. Любой ценой, даже самой неподъемной. Затем к терзавшему ее многострадальные булочки огню добавился накапливающийся в промежности жар и абсурдность происходящего вынудила пленницу заплакать – уже не от боли, а от бессилия и злости на собственное вероломное тело.

“Черт... черт! Пожалуйста, хватит!”

Маг остановился только минут через пять. Довольно рассмотрел дело рук своих, затем обошел стол и уставился в наполненные слезами глаза жертвы:

– Сейчас я тебя отпущу. Предлагаю очень хорошо подумать, прежде чем сказать хоть слово. Теперь можешь делать, что хочешь.

Обретя долгожданную свободу, студентка выпрямилась, прижала ладошки к пострадавшему месту, а затем неожиданно для самой себя отчаянно разревелась, со злостью глядя на унизившего ее волшебника и громко хлюпая носом.

Перформанс не удался. Равнодушно отвернувшись от своей гостьи, седой извращенец взял щепотку оставшегося после сожжения ее вещей пепла, что-то шепнул, после чего звонко щелкнул пальцами.

Вниз хлопнулась точная копия только что сгоревшей одежды. Целыми и невредимыми оказались даже очки.

Катя, на время позабыв о своих бедах, удивленно раскрыла рот.

– Чего тарачишься, одевайся, – фыркнул Рамон. – Или понравилось голышом гулять?

Гордая путешественница между мирами была вынуждена взять только что созданное магом белье и во второй раз за день примерить на себя роль стриптизерши-неудачницы. Сначала процесс шел в штатном режиме, но с юбкой возникла неожиданная проблема – испытывая на себя удары ремня и слегка опухшая из-за этого часть тела попросту не желала влезать в узкое облачение.

Девушка шипела от боли, краснела от смущения, но никак не могла одеться до конца.

– Ладно уж, вылечу. Ну-ка, развернись.

Проглотив крутившиеся на языке слова, Катя с опаской повиновалась и тут же вздрогнула, ощутив у себя на ягодицах чужие ладони.

“Это финиш... лучше сдохнуть...”

Впрочем, уже через несколько мгновений боль стихла, по коже начало разливаться приятное обволакивающее тепло, а жертва бесчеловечных репрессий не смогла сдержать легкого стоны удовольствия и даже немного прогнулась, стараясь как можно плотнее прижаться к источнику исцеления. Но быстро сообразила что делает, в очередной раз покраснела и дернулась обратно.

- Да не елозь ты, - раздраженно проворчал маг. - Чуть-чуть осталось.

Спустя еще минуту сеанс лечения закончился, юбка устроилась на привычном месте, а волшебник отошел в сторону, больше не обращая на свою гостью никакого внимания.

Видя такое равнодушие, библиотекарша откровенно растерялась. Порка начисто отшибла у нее желание ругаться и качать права, но мирно разговаривать с только что унижавшим ее козлом все равно не хотелось. А чем еще здесь можно было заняться, девушка не совсем понимала.

- Что стоишь, как на карауле? - поинтересовался извращенец, звеня какими-то склянками. - Садись. И говори, что хочешь узнать. Если не дура, конечно.

Катя осторожно присела на ближайший стул, с радостью отметив тот факт, что подвергнувшееся экзекуции место абсолютно перестало болеть.

“Настоящие чудеса... блин, я реально буду дурой, если ничего не узнаю... но о чем мне у него спрашивать? Разве что...”

- Можно как-то стать волшебницей?

Рамон в очередной раз презрительно фыркнул, затем выудил из своих вещей солидную пузатую бутылку и вернулся к столу, непринужденно опустившись в любимое кресло.

- Интересно, все заграничники мечтают стать магами? Или это лично мне так везет?

– Не знаю, – Катя почувствовала, что от нее ждут ответа, но не придумала ничего толкового. – Возможно.

– Назови самую сложную профессию твоего мира.

– Э... инженер-проектировщик каких-нибудь ракет, наверное.

– А теперь спроси себя, можешь ли ты им стать?

Почувствовав, что ее только что завуалированно обозвали тупицей, Катя обиделась и даже открыла рот для резкого ответа, но затем вспомнила зловещий посвист ремня и благоразумно промолчала.

– Вижу, ты не совсем безнадежна, – удовлетворенно произнес волшебник, наливая себе бокал вина. – Но никаких шансов стать магом у тебя нет. Чтобы это сделать, нужно долго пробуждать свой дар, а потом долго с ним работать. Ты для этого слишком стара.

Всю следующую минуту седой гад спокойно пил рубиновую жидкость и с явным наслаждением следил за раскрасневшейся девушкой, попеременно обуреваемой то гневом, то страхом перед очередным наказанием.

– На лягушку похожа. Они точно так же рот разевают, когда комаров ловят, – наконец сообщил он. – Еще вопросы есть?

– Что мне тогда делать? – Катя все же сумела успокоиться, решив отыгаться за свои обиды когда-нибудь потом. – Как вернуться обратно?

– Никак, – Рамон снова взялся за бутылку. – В наш мир очень легко попасть, зато выбраться из него практически невозможно. Что же касается того, что тебе делать... живи да радуйся. Титул принц дал, содержание назначил. С голоду не умрешь, потом найдешь себе мужа и все будет хорошо.

– Не хочу я мужа! Я домой хочу! У меня там родители!

– Ну, хотеть домой тебе никто не запрещает, – усмехнулся маг. – Можешь и без мужа сидеть. Королевство это как-нибудь переживет.

– А чем еще здесь люди занимаются? – в голосе студентки послышалась тоскливая мольба. – Сражаются, да?

– Да чем угодно. Весь вопрос в том, умеешь ли ты что-нибудь делать. Поведай же мне о своих талантах, благородная госпожа.

Пропустив издевательский тон собеседника мимо ушей, Катя крепко задумалась. Она неплохо умела варить макароны и готовить яичницу, иногда у нее получались вкусные салаты... а что еще? Английский язык, литература, латынь, умение пользоваться компьютером...

До девушки неожиданно дошла ужасная в своей простоте истина – все ее навыки в этом поганом мире не стоили даже ломаного гроша.

– Я знаю геометрию, – робко произнесла она, стараясь вспомнить теорему Пифагора. – Котангенс там, синус.

– Да ты что, – поразился волшебник. – Расскажи мне про котангенс.

Катя одарила его злобным взглядом, но промолчала.

– Облегчу тебе задачу, – ухмыльнулась седовласая сволочь. – Загранники все время пытаются обучить нас алгебре, геометрии, изготовлению пороха, туалетной бумаги и дамасской стали. Помимо этого, нам также предлагается уверовать в ваших богов, поменять тактику войн, начать добывать нефть и заняться сельским хозяйством. Пригодилась одна туалетная бумага, кстати говоря.

– Я еще студентка, только учусь...

– Это хорошо, – согласился Рамон. – Можешь накопить денег и устроиться в столичную академию. Правда обучение там довольно дорогое, копить придется интенсивно, всеми доступными способами.

Библиотекаря, догадавшись, на что он намекает, снова покрылась румянцем.

– Ладно, не переживай так, – сжалился колдун. – Вставай, покажу тебе наш лагерь, заодно объясню, что здесь и как. А потом сама уже решишь, куда податься. Вставай, говорю. Идем.

Зрелище все тех же унылых палаток ее нисколько не впечатлило. А вот едкие комментарии мага оказались довольно интересными.

– Видишь реку и замок? Там сидит и трясется от ужаса наш грозный враг, барон Скорно. Этот олень дал вассальную клятву мятежному герцогу и как последний дурак присоединился к восстанию, забыв, что находится под самым боком у короля. Понятно, герцог ему на помощь даже не собирается.

– А почему осады нет? – девушка поймала на себе парочку жадных солдатских взглядов и, смущаясь, одернула юбку. – Вы его пощадите?

– Вряд ли. Принц Джоррес выставил барону ультиматум – или тот сдастся и умрет позорной смертью вместе со своей семьей, или мы убьем вообще всех его подданных. Сидит вот теперь, думает. А мы ждем.

– Как-то жестоко, – поежилась Катя, рассматривая небольшой красивый замок, расположенный на другой стороне широкого водного потока. – Страшно даже.

– Это жизнь, – маг безразлично отвернулся и направился куда-то вглубь лагеря. – Не нужно было предавать корону.

Мимо них проплывали бесконечные шатры, какие-то странные боевые машины и горы непонятного мусора. Затем впереди показались грубые клетки, в одной из которых обнаружилось заросшее грязью чудище, смахивавшее на огромного волосатого краба.

Увидев направляющихся в его сторону людей, человек-краб оживился, встал на задние конечности и вцепился в решетку передними.

Катя тут же замедлила шаг:

– А это кто?

– Недавно прислали, – пояснил Рамон, кидая на узника равнодушный взгляд. – Какой-то варвар с северного побережья. Кажется, его зовут Мощный Сфинктор.

– Мудрый Флектор, – нервно вздрогнул узник. – Моя звать Мудрый Флектор!

Студентка на всякий случай отступила на шаг и поинтересовалась:

– А что с ним будет?

– Не знаю, – магу явно не было никакого дела до судьбы затаившегося в клетке оборванца. – Наверное, сделают усекновение чресел, а потом отправят на рудники.

– Как же так можно...

Варвар неожиданно бросился на решетку и протянул вперед грязные руки:

– Спасти меня, добрый госпожа! Спасти меня!

– Может быть, не надо так жестоко? – Катя благоразумно отодвинулась от клетки еще на шаг. – Он же человек.

– Да какой там человек, – волшебник щелкнул пальцами и в пленника ударила длинная искра, сбросившая его с решетки на пол. – Обычное грязное животное.

Послышалась ужасная ругань, а затем мимо них пролетел кусок чего-то вонючего и коричневого.

– Говорю же, – довольный Рамон отправился дальше, не обращая никакого внимания на беснующегося за спиной Сфинктора. – У таких смысл жизни заключен в том, чтобы нечистотами разбрасываться. Больше они все равно ни на что не пригодны. Так что усекновение и рудники, иначе никак.

Импровизированная экскурсия продолжалась еще какое-то время, но больше ничего особенного Катя так и не увидела. Солдаты, лошади, бесконечные ряды палаток...

– Вон там твой шатер, – ткнул пальцем Рамон. – Будут еще вопросы – заходи.

В следующий момент девушка осталась одна посреди чужого лагеря. Не очень приятное состояние, особенно учитывая тот факт, что ее облик по-прежнему довольно сильно выделялся среди местного антуража.

С магом-извращенцем в спутниках было как-то спокойнее.

Она украдкой осмотрелась по сторонам, заметила пару любопытных взглядов и поспешила скрыться в своем новом доме.

Рядом сразу же возникла Марика:

– Как хорошо, что вы вернулись, госпожа, Недавно приходил гонец, сказал, что сегодня вечером нас почтит визитом сам принц Джоррес. Я должна умыть вас и причесать.

– Принц Джоррес? – Катя неожиданно поняла, что воспоминание о мужественном черноволосом красавце заставляет ее сердце отчаянно трепетать. – Да, конечно, нужно привести себя в порядок...

Глава 3

Сидевшая в ванне Катя со злостью наблюдала за хищным коршуном кружившейся возле нее Марикой – дуэнья сжимала в руках нечто вроде мочалки и все время пыталась улучшить момент для того, чтобы помочь благородной госпоже совершить омовение.

– Я сама могу! Хватит! Я с детства умею мыться!

Окончательно рассердившись, девушка плеснула в старушку водой, но та неожиданно ловко увернулась от летевших в нее брызг.

– Хватит!

К счастью, намоченная кожаная подстилка все же дала возможность найти компромисс – служанка, оставив в покое своенравную леди, убежала за тряпкой, а Катя, воспользовавшись предоставившимся ей шансом, стала быстро намыливать, попутно косясь на входную портьеру.

“Никаких дверей, никаких замков... а что, если сюда войдет гонец, маг или даже принц? Войдет, увидит меня голышом в этом корыте...”

Девушка стыдливо покраснела, затем воровато оглянулась и осторожно провела ладонями по окутанной мыльной пеной груди. Затем спустила руки на плоский подтянутый животик, передвинула их чуть ниже... и тут же отдернула обратно, услышав приближающиеся шаги.

– Сейчас все приберу, госпожа. Я быстро.

Вернувшись в шатер Марика вызвала у студентки двойную порцию раздражения.

“Конечно, личная служанка – это здорово, но не на постоянной же основе? Человеку требуется иногда побыть наедине с собой, о чем-нибудь помечтать... а здесь... тьфу...”

В конце концов, услуги дуэньи ей все-таки понадобились – на том этапе, когда пришла пора смывать с себя пену. Старушка ловко орудовала ковшиком, пару раз использовала мочалку, а в конце концов притащила огромное пушистое полотенце и принялась растирать Катю с головы до ног.

– Ну вот, госпожа, совсем другое дело. Осталось разобраться с прической.

– А что с ней не так? – вымытая и высушенная студентка подозрительно глянула на зеркало. – Нормальный же хвостик, удобный?

Час спустя она в корне изменила свое мнение – Марика оказалась чуть ли волшебницей и сотворила настоящий шедевр. Теперь хитро завитые волосы спускались на плечи настоящим водопадом, прическа стала гораздо объемнее, а весь образ девушки получил некую утонченную женственность и притягательность.

– Это просто восхитительно, – от избытка чувств она даже обняла дуэнью, но сразу же отпустила, бросившись к сумочке. – Где-то здесь была помада...

Следующие десять минут служанка с доброй улыбкой наблюдала за прихорашивающейся подопечной, время от времени объясняя, как использовать обнаружившуюся на туалетном столике косметику. Процесс немного затянулся, но в конце концов все хлопоты закончились и Катя ощутила себя настоящей богиней.

Главное, чтобы принц не вспомнил их первую встречу. Зареванное лицо, кляп, ужасный пузырь...

– Надеюсь, забудет... хотя такое забудешь... блин.

Венценосная особа появилась как-то неожиданно и буднично – только что девушка стояла у зеркала, пытаясь добавить в свою внешность самые последние крохотные штришки, а спустя мгновение уже оторопело разглядывала возникшего на пороге черноволосого красавца.

Что было неприятнее всего, Марика при виде принца тут же оставила палатку, бросив Катю на произвол судьбы.

– А... э... ваше величество, – растерявшаяся студентка попробовала сделать книксен, но тесная юбка обратила это действие в какой-то жалкий фарс. – Я очень рада вас видеть.

– Ваше высочество, если быть точным, – гость непринужденно прошел к центру шатра и водрузил на стол закрытую тканью корзину. – Но сейчас не официальный визит, так что мы вполне можем обойтись без соблюдения этикета. Позвольте узнать, как вас зовут?

– Катя, – не подумав, ляпнула девушка. Но сразу же спохватилась и добавила: – Синицына Екатерина Анатольевна.

– Понятно, Катя, – улыбнулся принц. – А что значит “синицына”?

– У нас есть птичка такая маленькая, – объяснила она, покрываясь нервным румянцем. – Синица.

“Блин, блин, блин... соберись, овца!”

Перед ней находился мужчина ее мечты, но в голове, как назло, не было ни одной нормальной мысли. Только воспоминания о земных пичугах, обрывочная информация о российских императорах, размахивающий грязным ботинком Хрущев...

“А он-то здесь при чем?!”

– Ясно, – кивнул собеседник. – Пусть будет Катя, леди Птичка. Вам подходит.

Все еще пребывавшая в состоянии легкой паники библиотекарша не поняла, радоваться ей или огорчаться, но на всякий случай решила выразить благодарность:

– Спасибо. А к вам нужно обращаться “ваше высочество” или “принц Джоррес”?

– Как угодно.

Принц сделал несколько шагов и остановился возле туалетного столика, с интересом рассматривая находящиеся там пузырьки. Затем обернулся к смущенно застывшей на месте студентке:

– Вы это уже знаете, но я все равно должен озвучить благодарность от лица королевской фамилии. Ваше появление серьезно помогло нашей армии.

– Э... я рада, что вас не убили, – проямлила Катя. – И вам тоже спасибо... за все...

Принц, не дослушав, вернулся к большому столу и начал распаковывать корзину, в которой обнаружили какие-то странные фрукты, а также вычурная бутылка с ярко-синим напитком.

– Чем собираетесь заняться дальше?

– Не знаю, – призналась она. – Я хочу вернуться домой, но маг Рамон сказал, что это невозможно.

– К сожалению, это так, – без какого-либо сожаления в голосе произнес Джоррес, ловко открывая бутылку и доставая переливающиеся всеми цветами радуги бокалы. – Впрочем, я уверен, что вы сможете найти здесь свое призвание. Предлагаю отпраздновать мое спасение и наше знакомство.

– А что это?

Вид пузырящейся жидкости вызвал у Кати смутные опасения, но говорить об этом она постеснялась. Как-никак, розовый слизень на первый взгляд тоже был не очень-то хорош, зато потом...

“И хватило же ума отказаться...”

– Эльфийское вино, – принц галантно протянул студентке один из бокалов. – Редкий сорт, прямо с отрогов Хризалийских гор. Снежный виноград вместе с черной омелой придают ему характерный цвет. Вам понравится.

Девушка аккуратно понюхала жидкость, тут же уловив приятную свежесть, аромат цветов и нотки пряностей.

Интересный, волнующий букет.

– Выпьем за вас, – Джоррес приподнял свой бокал. – Пусть в нашем мире вы обретете то, чего вам не хватает.

“Скажем, прекрасного принца,” – подумала студентка, отважно глотая странное вино. – “И небольшой замок.”

Напиток маленькими острыми иголочками пробежался по языку, бархатистой каплей скользнул в желудок... а затем расцвел там настоящим фейерверком огня.

Девушка крепко зажмурилась, не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями. По телу разошлась волна жара, кожа покрылась мурашками, душу окутал непонятный восторг, стремительно перерастающий в возбуждение...

- Что это такое?

Будучи во власти разыгравшихся чувств, она не сразу заметила, как принц оказался рядом, но мгновенно ощутила прикосновение сильных рук, лежащих на ее талию. Возбуждение усилилось, стало совершенно невыносимым и Катя, отдавшись на его милость, сама двинулась вперед, стараясь как можно ближе прижаться к мужчине. С губ слетел невольный, но очень страстный стон...

- Тише, Птичка, - она почувствовала, как ее берут на руки и куда-то несут. - Подожди немного.

Спина ощутила мягкую перину. Такую удобную, широкую...

Катя снова застонала и прикусила губу, думая о том, что можно сделать с ней на подобном ложе. Пальцы сами собой дернулись к пуговицам на блузке, стараясь как можно скорее расстегнуть их, освободить тело от плена опостылевшей одежды...

Устроившийся рядом принц с интересом наблюдал за копошащейся студенткой, отмечая ее несомненное рвение в достижении поставленной цели.

Непослушные пуговицы наконец-то были расстегнуты. Блузка отлетела в сторону. Катя, помутневшими от желания глазами следившая за возвышающимся над ней мужчиной, принялась извиваться всем телом, желая освободиться одновременно от юбки и бюстгалтера.

Джоррес покровительственно улыбнулся:

- Я помогу, Птичка.

Девушка, разгоряченная прикосновением его рук к своему телу, застонала и выгнулась дугой. Между плотно стянутыми юбкой бедрами вспыхнул настоящий пожар, требующий немедленного внимания.

Повинуясь властным движениям принца, она перевернулась лицом вниз и тут же бесстыдно выпятила попу, мечтая о новых, еще более волнующих событиях.

Остатки одежды упали на ковер. Катя, догадавшись что все должно случиться прямо сейчас, снова изогнулась, показывая себя во всей красе, закрыла глаза... но ничего не произошло.

Принц, не обращая внимания на готовую заплакать от разочарования собутыльницу, встал с кровати, отошел к столу, а затем начал копаться в принесенной с собой корзине. Достал оттуда плоскую металлическую баночку и только после этого вернулся.

Лежавшая на кровати студентка ощутила всеобъемлющее счастье.

“Наконец-то...”

- Приподнимись, - мягко распорядился Джоррес, кладя руки ей на бедра.

Она поняла, что готова безоговорочно выполнить любое его желание. Любое.

- Да...

Мужчина, по-прежнему никуда не торопясь, просунул ей под живот длинную и толстую подушку. Затем критически взглянул на получившуюся конструкцию, чуть сместил валик и, опустив ладонь на смотрящие вверх упругие булочки, немного прижал их, вынуждая девушку занять новую позу.

Катя осознала, что от этих прикосновений полностью теряет над собой контроль, балансируя на самой границе заполненной бесконечным наслаждением пропасти.

- Пожалуйста, - невнятно пробормотала она, полностью отбросив всякое стеснение. - Я больше не могу...

Таинственно улыбающийся Джоррес принялся раздеваться, краем глаза следя за возбужденно трепещущими ягодицами. Потом открыл принесенную баночку и зачерпнул из нее немного полупрозрачного крема.

– Ой!

Ощувив на спині прохладну субстанцію, юна бібліотекарша здригнула від несподіваності, але тут же розслабилася – крем швидко нагрівся, а втираючи його в тіло руки почали доставляти воістину божественні відчуття. Катя знову прийнялася извиватися, стараючись впитати в себе кожне мить масажу, бажаючи нарешті-то спокусити знаходячись з нею в одній постелі чоловіка, змусити його перейти до більш активних дій...

Принц умело пресекав всі пориви крутячись під ним дівчини – акуратно притримував, не давав шевелити руками, а потім і взагалі розсунув своїми колінами її ноги, остаточно позбавив свободи переміщення.

Осознаючи, що з кожної секунди стає все доступніше, вона закусила губу і підготувалася до довгожданого контакту... але замість цього почувувала, як попу сжимають сильні пальці, а між двома безстыдно розсунутими половинками розливається нова порція крему.

– Ммм?

– Тихо, Птичка, тихо, – Джоррес нахилився, всім тілом прижимаючи дівчину до ліжка і торкаючись губами тонкої шиї. – Все добре.

Тревога пройшла, змита новою хвилею збудження. Катя спробувала крутанути бедрами, прижати до об'єкту свого бажання....

Дійсність знову пішла вразрез з мріями – принц тільки відсторонився і студентка випробувала нове прикосновення його пальців, взявшись масажувати найпотайніші і приховані доселе місця.

На якусь мить прийшов жах, але від рук чоловіка шло приємне тепло, он...

– Ой, – студентка почувувала неладне, але вероломно скользящий в неї палець уже віддернувся. – Я не хочу так!

– Хочеш, – почувся тихий шепіт. – Звичайно ж, хочеш.

Джоррес прижался плотнее, его горячее дыхание опять коснулась шеи... и девушка внезапно поняла, что действительно готова на все что угодно.

Словно ощутив это, наглый палец сделал еще одну попытку, двигаясь с гораздо большей уверенностью, чем прежде. Потом зубы принца нежно куснули маленькое ушко и сопротивление было окончательно сломлено – Катя судорожно дернулась, а затем подалась назад, по собственной воле открываясь вторжению.

Добившийся своего принц тонко усмехнулся, выбрал наиболее удобную позицию для задуманного и мощно двинулся вперед. Лежавшая под ним девушка ощутила начало нового, качественно иного проникновения, округлила глаза, рванулась, пытаясь спасти нежное колечко от грозящей ему страшной участи...

Джоррес, тонко уловивший настроение своей пассии, на корню оборвал этот порыв – сжал хрупкое тело в могучих объятиях, придавил к кровати, а затем еще сильнее прижался к оттопыренной попе.

– Аааххх...

Испугавшись, Катя отчаянно пискнула, начала биться и вырываться, но овладевший ей мужчина полностью контролировал ситуацию, не давая своей жертве освободиться и шепча при этом какие-то успокоительные слова.

Постепенно в сознание паникующей библиотечарши начал проникать их смысл.

– Тише, тише... сейчас ты привыкнешь и тебе понравится... подожди...

Коварный принц оказался прав – совершенно испарившееся в результате его гнусных действий возбуждение быстро вернулось и девушка, ощутив внизу живота знакомую истому, перестала трепыхаться. Замерла, стараясь успокоиться, смириться с ситуацией, расслабиться....

Через минуту ее уже снова окутывал огонь неутомимого желания. Крепкие объятия любовника вызывали стоны наслаждения, его шепот заставлял дрожать от страсти, неприятные ощущения сгладились, превратившись всего лишь в один из незначительных элементов картины...

Джоррес начал осторожно двигаться, вызывая у Кати стоны, в которых страдание причудливо переплеталось с удовольствием.

– Сильнее, – девушка неожиданно для самой себя забилась в экстазе, крутя бедрами в надежде принять как можно более активнее участие в процессе. – Сильнее...

Принц явно был противником подобной самодеятельности. Он на время остановился, сильнее сжал ее талию, а затем, добившись полной неподвижности, начал двигаться с утроенной частотой.

– Ааа... боже... да... дааа...

Прилив восторга захлестнул Катю совершенно неожиданно. Волны счастья раскатились по всему телу, накрыли с головой, заставили кричать от наслаждения и биться в конвульсиях...

Державший в своих руках извивающееся тело мужчины заметно ускорился и с хриплым стоном завершил процесс, наградив попу девушки несколькими могучими длинными толчками. А затем просто растянулся поверх хрупкой фигурки, отдыхая от праведных трудов.

Изнуренная студентка почувствовала, что начинает сваливаться в сонное забытие. Глаза неумолимо слипались, мысли путались...

– Спи, Птичка, – донесся сквозь дремоту ласковый голос принца. – Спи...

Пробуждение наступило уже ближе к вечеру. Катя с блаженной улыбкой открыла глаза, как следует потянулась, зевнула... и замерла, настороженно прислушиваясь к своему телу.

Место чуть ниже спины чувствовало себя совсем не так, как прежде.

Вообще не так.

Она испуганно сжала ягодицы и тут же в полной мере ощутила всю глубину своего падения.

- Нет-нет-нет... черт!

- Госпожа, возьмите, - рядом, словно по мановению волшебной палочки, возникла улыбающаяся Марика с маленькой баночкой в руках. - Эта мазь отлично заживляет раны и успокаивает боль.

- Какие еще раны? - у девушки на глазах выступили злые слезы. - Что со мной произошло?!

- Вы провели вечер с принцем Джорресом.

- Я знаю! Почему он поступил со мной так? Почему я вообще согласилась?! Что тут произошло, я спрашиваю?!

- Госпожа, вы же специально выпили эльфийское вино, - рассудительно ответила Марика. - Оно позволяет отбросить стеснение и пробуждает зов плоти.

- Опоил, сволочь... я же не знала!

- Принцу можно извинить такие шалости, - убежденно заявила старушка. - А что касается другого вашего вопроса, то вы должны понимать, что аристократы не могут позволить себе иметь внебрачных детей.

- Значит, меня можно спаивать и... и... делать со мной это?

- Ну да, все верно, - Марика недоуменно пожала плечами, снова протягивая девушке баночку. - Возьмите. Мазь нужно наносить тщательно - и вглубь тоже. Или, если хотите, я сама все смажу.

- Не надо! - Катя со злостью выхватила из рук старушки увесистую емкость. - Оставьте меня одну!

Обработка пострадавшего места заняла довольно продолжительное время. Вставшая на четвереньки студентка осторожно массировала вызывающую о

помощи часть тела, морщилась от неприятных ощущений и шептала страшные ругательства в адрес принца-извращенца. Время от времени по ее щекам скатывались скупые скорбные слезы.

Нет, она подозревала, что рано или поздно окажется в одной постели с каким-нибудь благородным ухажером, добивающемся ее руки – лордом, бароном или даже принцем. Так что, можно сказать, ей в этом плане очень повезло... но все должно было случиться совсем не так!

- Гад...

Девушка очень некстати подумала о том, насколько страстно она сама жаждала объятий Джорреса и какой мощный разряд удовольствия получила. В животе от подобных мыслей тут же начали плясать восторженные бабочки, но попа мгновенно испортила все настроение, заявив решительный протест и напомнив о неподъемной цене такого счастья.

- Сволочь...

- Госпожа, обязательно смажьте внутри, – слышался заботливый голос Марики. – Обязательно!

- Целый мир проклятых извращенцев... козлы...

Слушать дуэнью она не стала, ограничившись лишь внешним воздействием. И пожалела об этом уже очень скоро – когда оделась и попыталась сесть на стул.

- Блин... блин, блин, блин!

- Говорила же, госпожа, что нужно втирать как следует, – назидательно произнесла старушка, заметившая ее страдания. – Хотите рахаш?

- Что это за хрень? – совершенно забывшая про манеры девушка отшатнулась, с испугом глядя на странную помесь волосатого осьминога и зеленого желе. – Не хочу.

– Это рахаш, – терпеливо повторила Марика. – Фрукт такой. Очень вкусный. Попробуйте.

В памяти очень вовремя всплыл подаренный служанке слизень и Катя, мгновенно изменив свое решение, отважно протянула вперед руку:

– Давайте.

Мерзкая фиговина действительно оказалась шикарной на вкус – противные волоски растворились во рту, оставив после себя приторную сладость, желе оттенило ее изысканной кислинкой, а непонятные щупальца почему-то напомнили собой шоколадное мороженое и органично завершили изумительную картину.

Моральные и физические травмы были забыты, рахаш в мгновение ока исчез, девушка тут же обнаружила в корзине еще один...

– Госпожа, их нельзя столько есть, – озабоченно произнесла Марика, наблюдая за уничтожением третьего фрукта. – Двух вполне хватит.

– Мне нужно хоть немного радости после сегодняшнего, – сообщила Катя, чувствуя, что попросту не в силах оторваться от лакомства. – Компенсация. Ясно?

Старушка грустно покачала головой, но спорить не стала.

Расплата наступила спустя полчаса. Едва успевшая примириться со всем случившимся бедняжка ощутила в животе тревожное брожение, затем быстро смещающуюся вниз тяжесть, могучие позывы... и опрометью кинулась к местному подобию биотуалета.

– Черт... черт! Ай!

– Я вам говорила, как нужно использовать мазь, – не удержалась от нотаций Марика. – И говорила, что много рахашей есть нельзя.

– Отстаньте от меня уже! Дайте сдохнуть спокойно!

К счастью, приступ закончился достаточно быстро и Катя, пройдя через процедуру глубокого очищения организма, смогла на подгибающихся и дрожащих ногах вернуться обратно в шатер.

- Съешьте вот это, - встретившая ее дуэнья протянула несчастной какую-то желтую пупырчатую картофелину. - Вам станет лучше.

- Издеваетесь?

- Это поможет, госпожа. Я вас когда-нибудь обманывала?

- Нет... хорошо, давайте.

Новое угощение по вкусу оказалось похожим на загнивший топинамбур, но отчетливые вяжущие нотки неприглядного овоща позволяли надеяться, что расстроившемуся желудку в ближайшее время действительно станет легче.

- Все, не тревожьте меня...

Бросив на стол остатки картофелины, девушка плюхнулась в кровать, буквально сразу же забывшись тревожным беспокойным сном.

Сегодня Кате приснилось много интересных вещей. Даже огромный волосатый осьминог, нагло распускавший свои мохнатые щупальца и настойчиво старавшийся проникнуть туда, куда совсем недавно проникал...

- Принц Джоррес, госпожа, - донесся до нее взволнованный голос Марики. - Вставайте скорее. Вот ваш халат.

- Что? - не до конца проснувшаяся девушка сонно вытаращилась на дуэнью. - Какой, блин, принц? Ночь на дворе.

- Уже утро, госпожа, - объяснила та. - Его высочество решил снова вас навестить.

– Навестить? Снова? – она мгновенно и ярко вспомнила произошедшие несколько часов назад события. – Вот падла. Дайте-ка сюда халат...

Объявившийся в шатре Джоррес был весел, улыбчив и совершенно удовлетворен жизнью.

– Леди Птичка, – раскованно произнес он, не обращая внимания на злобное выражение глаз девушки. – Предлагаю вам позавтракать со мной. Будете вино?

– Вино? – Катя ощутила, что стремительно теряет над собой контроль. – Ты, мерзкий гнусный извращенец! Ты опоил меня, поступил, как последняя сволочь, а теперь спрашиваешь, буду ли я вино? На!

Маленькая ладошка описала изящную дугу и звонко шлепнула по мужественной щеке наследника престола.

– Чего уставился?! Еще захотел?!

Принц спокойно уклонился от второй пощечины, но растерял все свое веселье и о чем-то задумался. А потом, не сказав больше ни слова, развернулся и вышел из шатра, оставив Катю в компании перепуганной старушки.

К студентке постепенно начало приходить осознание возможных последствий только что совершенного деяния.

– Меня казнят, да? – шепнула она дрогнувшим голосом. – Марика?

Глава 4

– Не волнуйтесь, госпожа, принц Джоррес – очень добрый. Он обязательно вас простит. Хотите палочку с сыром?

Расположившаяся на чрезмерно жестком стуле Катя сделала неосторожное движение, болезненно поморщилась и злобно уставилась в тарелку с

аппетитными зажаренными колбасками.

– Не хочу я палочку. Я вообще ничего не хочу от этого гнусного извращенца. И слышать о нем не хочу.

– Вам нужно поесть, – спокойно повторила не обратившая на ее слова никакого внимания Марика. – Скоро уже полдень, негоже молодой девушке голодать.

– Еще как гоже, – огрызнулась студентка. – Как вообще отсюда уйти? Из вашего поганого королевства? Чтобы не видеть больше ни магов, ни принцев?

Дуэнья удивленно округлила глаза, а затем энергично мотнула головой:

– Пожалуйста, даже не думайте об этом, госпожа. Вас обязательно поймают и продадут в рабство.

Озвученная перспектива Кате не понравилась. В конце концов, то, что посмел сделать с ней принц, случилось всего однажды и больше никогда не должно было повториться. А вот в рабстве...

Библиотекарша вспомнила грубые руки связывавших ее солдат и зябко поежилась – чувствовать себя беспомощной вещью, целиком и полностью зависящей от грязных желаний похотливых господ, было ужасно. Конечно, раньше ей приходилось читать много книг, героини которых оказывались в других мирах и служили прихотям своих новых повелителей, но там все обычно заканчивалось взаимными чувствами, бурными романами, а то и свадьбами. Здесь же...

– Не хочу в рабство.

– Правильно, госпожа, – обрадовалась Марика. – Вам очень повезло, не каждая леди может похвастаться тем, что сам принц обратил на нее внимание. Главное, извинитесь перед ним как следует.

– Этому не бывать, – Катя решительно сжала кулачки. – Ни за что!

– Вы обязательно привыкните, госпожа. Хотите есть?

Студентка наградила свою помощницу огненным взглядом, но затем немного подумала и все-таки согласилась – устраивать голодный бунт, не имея при этом четкого плана или сформулированных требований, было довольно глупо.

Если уж она всерьез собралась бороться за свою независимость, то к этому следовало подойти обстоятельно и с умом.

– Давайте сюда ваши палочки. И расскажите, что вообще происходит в этом несчастном мире. Чем занимаются люди, как далеко столица?

Марика немного растерянно пожала плечами, затем осторожно взяла с блюда кусочек сыра и начала говорить:

– Мы живем в королевстве Кархонт. Наша страна большая, от моря до моря. На севере очень холодно, там обитают снежные великаны и варвары, на юге находится Степное ханство и орки, на западе растет эльфийский лес. Еще есть Империя, два княжества...

Уже спустя минуту Катя окончательно запуталась в поступающей информации – судя по рассказу дуэньи, вокруг королевства находилось множество самых разнообразных соседей, а внутри страны постоянно грызлись за власть несколько десятков герцогов, баронов и графов. Запомнить их всех было решительно невозможно, поэтому девушке оставалось лишь многозначительно кивать в ответ на речи собеседницы и мечтать о том, чтобы она наконец-то умолкла.

– А столица? Мы от нее далеко?

– Не могу сказать точно, госпожа. Наверное, триста или четыреста миль.

– Далеко, – пробормотала студентка. – Далеко... ай!

Взять в рот длинную и сочную колбаску оказалось не самым правильным решением – после первого же укуса из нее брызнул горячий жир, заставивший девушку вскрикнуть и поспешно выплюнуть коварное лакомство обратно на тарелку.

В результате неосторожного движения о себе тут же заявила пострадавшая попа. Мир раскрасился во все оттенки черного цвета.

– Я так больше не могу.

– Госпожа, давайте смажем вас мазью, – с воодушевлением предложила Марика. – Если хотите, мы...

– Отстаньте от меня. – Катя почувствовала, что ее глаза наполняются обидными злыми слезами. – Где вообще моя одежда? Я пойду гулять.

Двигаясь неестественно прямо и осторожно, бывшая студентка, а ныне благородная леди вышла из шатра, окинула мрачным взглядом неровные ряды палаток, после чего медленно зашагала в сторону реки.

При сложившихся обстоятельствах разумнее всего было бы попросить об исцелении Рамона, но визит к волшебнику мог обернуться самыми непредсказуемыми результатами, так что заманчивую идею пришлось отбросить. Лавируя между фыркающими лошадьми и вожделенно рассматривающими ее стройную фигурку солдатами, девушка добралась до края лагеря, гордо прошла мимо гулявших там часовых, а затем спустилась к воде и остановилась у самого края потока. Осмотрелась.

Чуть ниже по течению копошились соорудившие временную переправу люди. Еще дальше торчали несколько обгоревших деревянных свай – судя по всему, мятежный барон Скороно догадался-таки спалить уже построенный здесь мост до прихода королевской армии.

Возвышавшийся по другую сторону реки замок выглядел совершенно безжизненным и покинутым – то ли его защитники боялись лишней раз показываться на глаза принцу и его воинам, то ли попросту удрали, оставив крепость без охраны.

В душе молодой библиотекарши неожиданно проснулась симпатия к обреченному аристократу – барону, так же как и она сама, не мог ничего поделать с обрушившимися на него обстоятельствами. Сражаться или договариваться было бессмысленно, добиваться соблюдения своих прав...

– Добьешься тут, – болезненно скривилась девушка, ощущая новую волну дискомфорта в нижней и самой привлекательной части своего тела. – От этих сволочей разве что сбежать можно.

Ее взгляд остановился на полосе леса, начинавшегося метрах в пятидесяти от лагеря.

“Если дойти до деревьев, пробраться как можно дальше... да нет, бред... а если...”

Умом Катя отлично понимала, что из возникшей в ее голове затеи не может выйти ничего хорошего, но желание хотя бы на мгновение ощутить себя свободной от власти высокородного извращенца оказалось сильнее доводов рассудка. Студентка воровато глянула на лениво расхаживавших взад-вперед часовых, потом независимо одернула юбку и двинулась к намеченной цели.

Запах свободы встретил ее срезом перед опушкой. И пахла свобода весьма отталкивающе – судя по всему, немалая часть армии ходила по нужде именно в эту рощу, даже не утруждаясь маскировать результаты своей жизнедеятельности.

– Да что же это такое, – шепнула девушка, пытаясь одновременно смотреть и не смотреть себе под ноги. – Убогие мерзкие свиньи...

К счастью, зловонная полоса была довольно узкой. Катя успешно ее преодолела, после чего миновала заросли кустарника и выбралась в самое обычное редколесье.

Под ногами шуршала короткая сухая трава, неподалеку выдавал громкую барабанную дробь озверевший от голода дятел, над головой пиликала какая-то мелкая пичуга...

Чувствуя, что весь накопившийся негатив постепенно растворяется, девушка сделала короткую остановку, сняла вязнувшие каблуками в земле туфли и дальше отправилась уже босиком.

Пробивавшееся сквозь ветви деревьев солнце окутывало кожу своими ласковыми лучами, мягкие травинки приятно щекотали подошвы ног...

– Ай! Сволочь!

Огромный жирный комар ловко увернулся от удара и с торжествующим гудением отлетел за пределы досягаемости.

– Гад, – выдохнула Катя, почесывая укушенную ногу. – Да что же мне так не везет-то? Что вообще мешало послать эту старую курицу вместе с ее проверками?

На душе снова расплескалась тоска. Вспомнились оставшиеся в другом мире родители, однокурсники, друзья...

Ощущая себя самым одиноким существом во вселенной, девушка прошла еще метров пятьдесят и вышла к маленькому ручью. После чего замерла, с вялым интересом глядя на открывшуюся впереди картину.

Совсем рядом с ней из воды выступало массивное угловатое сооружение, построенное из обляпанных грязью палок. Неподалеку в хаотичном порядке лежали обгрызенные деревца и торчали короткие неровные пеньки. А возле одного из пеньков расположилась солидная куча меха.

– Ой.

Гревшийся на солнышке бобр лениво повернул голову, смерил посетительницу недовольным взглядом, после чего зевнул, продемонстрировав огромные желтые зубищи.

– Кыш, – нервно пискнула Катя, отступая назад и поднимая туфельку. – Кыш!

Агрессия бобру не понравилась – он солидно хлопнул по земле хвостом, а затем вразвалочку двинулся к студентке.

– Кыш... ой, мама...

Уже через секунду сражение было вчистую проиграно – испуганная девушка бросилась наутек, стараясь оказаться как можно дальше от грозного хищника.

“Мамочка... куда... сожрет... догоняет... мама!”

Прогалина с бобровой хаткой осталась где-то далеко за спиной. Сквозь просветы между деревьями снова показалась река.

Сообразив, что ее уже давным-давно никто не преследует, беглянка остановилась перевести дух.

Теперь затея с поисками свободы нравилась ей гораздо меньше, чем полчаса назад – хищные комары и опасные грызуны слишком уж резко контрастировали с мягкой постелью, восхитительными фруктами и личной служанкой. А принц... нет, принц оставался гнусной сволочью, но его забота о гостье из другого мира все-таки подкупала. Конечно, для продолжения общения он должен был как минимум извиниться, но...

Сзади раздался тихий шорох, Катя испуганно вздрогнула – и почувствовала, что падает. В следующую секунду у нее перед носом оказалась травяная кочка, очки улетели далеко в сторону, а на спину навалилась неподъемная тяжесть. В бок уперлось что-то острое и железное.

– Ни звука, – прошипел кто-то у нее над ухом. – Иначе прирежу. Джонк, заткни ей рот.

– Сейчас, – рядом с оцепеневшей от ужаса студенткой послышалась невнятная возня. – Глянь, там деревце лежит хорошее. Разложим и оприходуем. Ага, нашел. Открывай рот, шлюха!

Догадавшись, что прямо сейчас ее будут насиловать, а то и убивать, девушка отчаянно дернулась и выпалила первое, что пришло в голову:

– Не смейте! Я – невеста принца Джорреса! Вы... м... ммм!

Засунутая в рот тряпка оборвала ее на полуслове. Еще через несколько секунд один из нападавших ловко обвязал голову своей жертвы веревкой, зафиксировав

кляп.

- Туда? Сегодня я первый.

Студентка ощутила на своих ягодицах жадные пальцы, затем кто-то резким движением задрал ей юбку, грубая ладонь протиснулась между бедрами...

- Ммм!

- Не ори, шлюха, - равнодушно произнес удерживавший пленницу человек. - Тащим?

- Подожди, - задумчиво ответил второй. - Что она говорила про принца?

- Сбрехнула, что невеста. Нашел, кого слушать.

- На одежду глянь. Видел такую когда-нибудь?

- Значит, из другого мира принесло, - фыркнул первый насильник, одним движением разрывая тонкие трусики. - Тоже мне, новость... смотри-ка, ее недавно уже тарабанили. Не мы первые будем.

Студентка попыталась сжать бесцеремонно раздвинутые булочки, но в итоге лишь заслужила грубый тычок под ребра.

- Лежи спокойно, шлюха.

- Смотри, - в голосе более рассудительного козла послышалось сомнение. - Загранница, но по-нашему болтает. Рядом с армией спокойно ходит. О принце что-то знает. Вдруг не брешет?

- Ммм! - Катя усердно закивала, стараясь поддержать выгодную ей точку зрения. - Ммм!

- Видишь, понимает. Значит, маг расстарался. А мага никто просто так гонять не будет.

С явным удовольствием массиравший ее пятую точку человек прекратил свое занятие и снова воспользовался кулаком.

- Отвечай быстро. Знаешь принца?

- Ммм!

- Спала с ним?

- М!

- Надо к барону тащить, - с ноткой сожаления вздохнул его товарищ. - Получим награду и смоемся отсюда.

- Хрен нам кто сейчас награду даст. Не то время.

- Барон даст. Человек слова.

Повисло напряженное молчание. Катя, все еще крепко прижатая к земле и время от времени чувствуемая на своих оголенных ягодицах прикосновения теплого летнего ветерка, замерла, боясь сделать что-нибудь не то.

Оказаться в плену у мятежного аристократа было гораздо предпочтительнее, нежели закончить жизнь прямо здесь, на каком-то гнилом бревне. Вдобавок, раз уж барон прославился своей честностью и порядочностью...

- Давай сначала натянем пару раз? - внезапно предложил сидевший на ней человек. - Глянь, какая сочная задница.

- Задница ничего так, - согласился его товарищ. - Но барон не оценит. Мы чего хотим - удрать отсюда с деньгами или пару раз какой-то тощей шлюхе сунуть?

- Ладно, демоны с тобой. Надевай сонник. Пыль не забудь.

Послышалась новая возня, а затем на голове у Кати оказался тесный мешок из плотной ткани. Девушка почувствовала как горловина стягивается вокруг ее

шеи, испугалась, втянула носом пахнувший чем-то неприятно-резким воздух... и отключилась.

Сознание возвращалось медленно и тяжело.

Первым делом из мутной пелены беспомыслия возникла темная каменная стена. Затем на глаза попался камин, внутри которого весело трепетало ярко-желтое пламя. Во рту проступил уже очень хорошо ей знакомый и чрезвычайно неприятный вкус мокрой пакли.

Кате захотелось рассмотреть окружающее пространство, но она быстро поняла, что не может как следует двигать головой. Попытка выплюнуть веревочный комок также завершилась провалом. Чувствуя быстро усиливающуюся панику, девушка начала дергаться из стороны в сторону, на всякий случай пустила горькую слезу, но ничего этим не добилась.

Пришлось взять себя в руки и успокоиться.

Вокруг явно был какой-то подвал или темница. Во всяком случае, глухие стены вместе с горящим камином однозначно свидетельствовали в пользу какого-нибудь замкового подземелья.

“Значит, привезли к барону”, – додумалась до очевидной вещи студентка. – “Потом связали... и раздели?”

Она снова начала извиваться, выясняя свое положение в пространстве, но быстро утомилась и прекратила это занятие. Впрочем, достичь кое-каких результатов ей все-таки удалось, а ситуация стала чуть яснее, чем раньше.

Обнаженный животик и лишившаяся бюстгалтера грудь чувствовали под собой шершавые доски какого-то стола или лавки. Шея и руки оказались зажаты чем-то вроде массивных колодок. Стоявшие на полу ноги были широко разведены в стороны и накрепко привязаны в таком положении. Беззащитная пятая точка гордо смотрела в пространство.

– Ммм...

Судя по всему, барон не питал в отношении своей пленницы никаких благородных чувств. Или она попала не к барону, а к кому-то еще?

Совсем рядом послышался скрип открывающейся двери.

– М?

Неопределенность пугала. Неопределенность заставляла жалко трепыхаться в надежде на чудо. Неопределенность покрывала обнаженную кожу стайками крупных мурашек.

– Ммм!

До ее ушей донеслись тихие шаги, а затем в поле зрения оказался высокий толстый человек в дорогой одежде.

Лицо мужчины отражало крайнюю степень усталости и равнодушия. Правая рука сжимала огромную бутылку с подозрительно напоминавшей вино жидкостью...

До Кати дошло, что перед ней все-таки барон.

– М? Ммм!

– Молчи, шлюха, – произнес благородный аристократ, подтаскивая ближе к камину внушительное кожаное кресло и плюхаясь в него, словно мешок с гнилой картошкой. – Лучше помолись своим драным богам.

Устрашенная студентка благоразумно притихла, следя за своим временным хозяином большими испуганными глазами.

Долгую минуту барон внимательно рассматривал пленницу, словно ожидая от нее каких-то необдуманных действий. Затем хмыкнул, резким движением откупорил бутылку и жадно к ней присосался, за один присест осушив почти треть. Снова глянул на беспомощную девушку.

– Жруций – сволочь!

Расслышав знакомое имя, девушка лихорадочно перебрала в памяти недавние разговоры и вспомнила, что именно так звали мятежного герцога, благодаря которому сидевший перед ней человек угодил в откровенно затруднительное положение.

- Что вылупилась? Думаешь, это не так?

Катя поспешно дернула головой, охотно соглашаясь с тем, что Жруций – действительно сволочь, гад, козел, а то и вообще пассивный гей. Или импотент. Или даже гей-импотент. Кто угодно, в общем, но уж точно не слишком-то достойный представитель своего рода.

- Возражаешь, значит, – недобро усмехнулся барон. – Дерзишь.

- М-м. М-м!

- Молчать!

Опустив на пол бутылку, хозяин замка выбрался из кресла и ушел куда-то за спину прикованной к столу студентки. Раздался тихий стук, неясный шорох, а потом резкий злой свист.

Нежные полупопия обожгло жгучим огнем. Девушка изо всех сил дернулась, вцепилась зубами в кляп и тоненько взвизгнула:

- И-и-и!

- Будешь знать, как перечить господину, – с ноткой самодовольства произнес барон, возвращаясь в кресло и протягивая руку за бутылкой. – Шлюха.

Кате хватило ума сохранить молчание – пятая точка стремительно наливалась тягучей пульсирующей болью, любое неосторожное действие грозило удвоить страдания, а это совершенно не входило в ее планы. Вообще никак.

- Глянь на себя, – оторвавшийся от бутылки мужчина окинул ее неприязненным взглядом. – Думаешь, если приперлась из другого мира и легла под принца, то

тебе все позволено?

Успевшая распрощаться со всеми подобными иллюзиями студентка так не считала, но возражать тоже не рискнула, предпочитая думать о том, каким образом можно избавиться от кляпа и более-менее нормально поговорить с напившимся аристократом. В конце концов...

– Молчишь, значит, – собеседник обрадованно поднялся на ноги. – Строптивая, значит.

– Ммм! М-м! Ммм... уиии!

– И принц твой – тот еще упырь, – доверительно сообщил барон, снова падая в кресло. – Мелкое ничтожество, которое никогда не станет таким же великим, как его отец.

Тихо рыдающая от боли и обиды пленница нашла в себе силы для того, чтобы осторожно кивнуть.

– Надо же, – притворно удивился ее мучитель. – Кажется, кто-то начал понимать, что к чему? Хотя... ты что, считаешь ту мразь, которая сидит на троне, великим королем?

Понимая, чем именно грозит этот вопрос, Катя в ужасе задержалась, стараясь избавиться от оков или каким-то еще образом разъяснить мужчине, насколько сильно он заблуждается на ее счет:

– М-м! М!

Впрочем, на этот раз мысли барона оказались направлены в совершенно другом направлении. Он залпом допил вино, окинул внимательным взглядом закрепленную перед ним девушку и плотоядно усмехнулся:

– Какое интересное зрелище. Перед своим принцем ты точно так же задницей крутишь?

– М-м!

– Конечно, крутишь... ну что же, посмотрим, каково это – быть на месте принца Джорреса.

Тяжелый кожаный пояс свалился на пол. Вслед за этим мужчина скинул с плеч камзол и двинулся куда-то за пределы видимости, попутно взяв с завязками штанов.

Осознав уготованную ей участь, Катя жалко всхлипнула, а затем изо всех сил напряглась в тщетной попытке вырваться. Повторение того, что случилось прошлым вечером...

– Расслабься, шлюшка, – лениво произнес оказавшийся позади нее барон. – Все равно ничего сделать не сможешь.

Чудовищная правда этих слов отозвалась в душе пленницы новой вспышкой ужаса. Оказаться в полной власти какого-то жирного козла, не иметь возможности защитить свое тело, знать, что прямо сейчас случится непоправимое...

– Ммм!

Вырвавшийся из ее груди стон отчаяния никак не изменил намерений гнусного извращенца. Раздался еще один шорох, затем на бедра девушки легли тяжелые мужские руки, попа ощутила прикосновение большого волосатого тела, между ног устроилось что-то длинное, мягкое и горячее...

Это был конец.

– М!

– Заткнись, – раздраженно буркнул пристроившийся к ней аристократ. – Ну же... вставай, сволочь!

– Ммм!

– Заткнись, говорю... поднимайся, гад!

Кошмарное событие откладывалось – барон продолжал копошиться возле оцепеневшей от ужаса и надежды пленницы, но не мог добиться никакого вменяемого результата. То ли сказались переживания последних дней, то ли...

– Проклятое вино, – в конце концов яростно выдохнул несостоявшийся насильник, отодвигаясь от своей юной жертвы. – Что, радуешься, шлюха? Получай! Получай, подстилка!

Следующие несколько секунд заставили Катю искренне пожалеть о внезапной импотенции хозяина замка. Град обжигающих ударов, пылающие неугасимым огнем ягодицы, внушающий ужас свист...

– Ммм! Ммм...

Устав от экзекуции, барон отбросил кнут, невнятно выругался, после чего отошел в сторону и начал перебирать какие-то железки.

Зажатая в колодках девушка притихла, роняя на пол частые слезы и страшась даже подумать о том, что будет дальше.

– Ну... и где это дерьмо...

Стены комнаты неожиданно вздрогнули. Аккуратно сложенные в камине бревнышки рассыпались, взметнув целое облако искр. Сверху полетела каменная пыль.

– Явились, значит, – тоскливо пробормотал возобновивший свои поиски барон. – Кто бы сомневался... куда же этот щенок денется без своего ручного пса... твари... ага!

Замок содрогнулся еще раз. До ушей Кати донесся глухой треск, а затем грохот. На спину просыпалась струйка песка.

– Ничего, я успею, – сообщил ей подошедший к камину аристократ. – Обязательно успею...

Студентка с опаской глянула на устроившийся в огне железный прут, ничего не поняла, но на всякий случай испугалась еще сильнее, забыв даже о том, что совсем недавно случилось с ее пятой точкой. Какая-то арматура, огонь...

“Он что, хочет... о, боже... боже, боже!”

Догадка оказалась настолько страшной, что она снова разрыдалась, отчаянно дергаясь в своих оковах, кусая безжалостно распиравший рот кляп и выдувая из носа симпатичные зеленые пузыри.

– Ммм!!!

– Прирезать бы тебя к демонам, – с отвращением выплюнул барон, вслушиваясь в долетающие из-за стен звуки и осторожно поворачивая свою железку. – Но клеймо тоже подойдет. Пусть этот щенок вспоминает меня каждый раз, когда захочет тебя продернуть.

Катя замерла, стараясь осознать смысл прозвучавших слов.

“Клеймо? Всего лишь клеймо?”

От внезапного облегчения у нее закружилась голова, а из глаз брызнули слезы искреннего счастья.

– М...

– Ничего, потерпишь, – превратно истолковал этот радостный стон мужчина. – Может, еще перед магом прогнешься, тогда...

На этот раз грохот послышался совсем рядом, буквально за дверью. Барон тут же осекся, схватил раскалившуюся до темно-красного оттенка арматуру и быстрым шагом направился к исстрадавшейся пятой точке своей пленницы.

Девушка зажмурилась, прикусила уже изрядно погрызенные веревки... а затем очень-очень широко раскрыла глаза, ощутив прижимающийся к правой ягодице металл.

– Иииии! Х... хрр... иии!

– Вот так, – довольно произнес барон. – А теперь...

Громкий треск. Волна горячего воздуха. Разлетающиеся вокруг щепки. Чей-то невнятный хрип.

Студентка, на какое-то время забыв о нестерпимой боли в обожженном полупопии, испуганно замерла, ожидая дальнейшего развития событий.

Почему молчит барон? Кто ворвался в замок? Солдаты принца? Маги? Что теперь будет с ней?

– Вот, значит, как, – внезапно раздался за спиной усталый и одновременно с этим насмешливый голос королевского мага. – Судя по очень знакомой картине, наша благородная госпожа все-таки нашлась.

Девушка ощутила, что из нее как будто разом выдернули все кости. Облегчение, счастье, безопасность... боль.

– М!

– Мне кажется, кое-кто очень хочет, чтобы я снова превратился в лекаря, – проявил чудеса интуиции Рамон. – Верно?

– М! М!

– Кто бы мог подумать. Скажи мне, благородная госпожа, за каким демоном тебя понесло в лес?

– М...

– Понятно, что своих мозгов у тебя нет, – продолжил философствовать маг. – Но ведь к тебе приставили Марику. А она объяснила, что ждет в наших краях таких дур, как ты. Разве этого было недостаточно?

“Да заткнись ты уже, сволочь!”

– М!

– Ладно, – голос волшебника чуть приблизился. – Будем считать, что этот изменник все же успел вбить в твой маленький череп немного умных мыслей. Не дергайся!

Ладони Рамона властно сжали исстрадавшуюся попу и та ощутила мощный импульс невыразимо приятного тепла. Боль начала отступать, Катя застонала от внезапно переполнившего ее тело удовольствия, постаралась изогнуться и встать на цыпочки...

– Не дергайся, я сказал, – строго повторил маг, медленно водя руками по трепещущим в экстазе ягодицам. – А то оставлю все как есть.

– М... м...

В какой-то момент девушка поняла, что больше не может сдерживаться и задергалась в исступленных конвульсиях, стараясь как можно сильнее прижаться к гладящим ее рукам.

– Ммм...

Волна наслаждения родилась где-то внизу живота, захлестнула беспомощную студентку с головой, отхлынула и вернулась, наполнив собой каждую клеточку ее тела.

Катя хрипло застонала, еще раз дернулась и потеряла сознание.

Глава 5

Пробуждение оказалось до невозможности приятным – Катя вольготно раскинулась на мягкой перине, ее тело окутывало тонкое шелковое одеяло,

устроившаяся под головой подушка призывала забыть обо всем и снова нырнуть в блаженную дремоту, а доносящийся откуда-то извне запах свежее испеченного хлеба органично дополнял спектр восхитительных ощущений.

Идеально.

Девушка с наслаждением потянулась. Затем, чувствуя, как гладкий шелк приятно скользит по напрягшимся сосочкам, сладострастно изогнула стан, зевнула...

Правая рука сама собой переместилась на животик, ласково погладила его и опустились еще ниже. Пальчики левой аккуратно сжали грудь. Студентка чуть-чуть развела бедра, отрывисто вздохнула, прикусила нижнюю губу...

– Как хорошо, что вы проснулись, госпожа, – раздался рядом доброжелательный женский голос. – Будете ужинать?

Катя вздрогнула, широко открыв глаза.

Реальность, только что затянутая пеленой томной неги и быстро надвигающегося удовольствия, вернулась. Принц, бобр, барон, ужасающий свист кнута, нежный шашлычный запах, идущий от поджаренной клеймом ягодицы...

Она медленно и осторожно напрягла попу, со страхом прислушалась к ощущениям, но все оказалось в полном порядке. Никакой боли, никаких последствий пережитого недавно кошмара... или это был только сон?

– Госпожа, вставайте. Я приготовила вам ужин.

Осознав, что выбираться из кровати все равно придется, студентка горько вздохнула, отбросила одеяло и села, тут же уткнувшись взглядом в стопку лежавшей на стуле одежды.

– Господин Рамон сделал вам новые вещи, – пояснила Марика. – Но велел передать, что запас пепла не бесконечен.

– Да, я поняла... а что вообще случилось вчера? Или сегодня? Сейчас вообще утро или вечер?

– Вечер, госпожа. Утром вы отправились гулять и вас похитили люди барона Скорно.

– Не травите душу, – девушка вспомнила случившееся в лесу унижение и недовольно поморщилась: – Гнусные похотливые сволочи.

– Они вас насильничали, госпожа? – с участливым любопытством спросила дуэнья. – Много раз?

– Никто меня не насильничал, – мгновенно разозлилась Катя. – Всего лишь связали, выпороли кнутом, заковали в колодки, заклеямили... не поняла, вам что, смешно?!

Развесившая уши старушка мгновенно стерла со своего лица улыбку и приняла максимально серьезный вид:

– Я вас предупреждала, что молодой леди в этих краях лучше не ходить без охраны.

– И теперь радуетесь, да?

– Принц Джоррес поручил мне заботиться о вас, госпожа. Я счастлива, что обстоятельства сложились удачно и вы снова в безопасности.

Катя обожгла собеседницу яростным взглядом, но затем все же решила прикрыть щекотливую тему и начала одеваться, с быстро возрастающим любопытством изучая расставленные на столе блюда.

– А что на ужин?

– Копченый таракан, госпожа, – радостно откликнулась Марика. – А еще тушеная свинина и жареный угорь.

– Таракан? – девушка с трудом проглотила возникший в горле комок. – Он... он вкусный?

– Конечно. Их часто подают во дворце. Но если вам...

– Нет уж, – студентка застегнула юбку и решительно двинулась к столу. – Давайте его сюда, я попробую.

Деликатес оказался огромным, коричневым и многоногим. А еще – чрезвычайно отвратительным на вид. Тем не менее, нос библиотечарши мгновенно уловил тонкий запах настоящего испанского хамона, оттенки каких-то пряностей...

– Главное, точно его разделать, – произнесла Марика, ловко втыкая крохотный серебряный нож в самый центр гигантского насекомого. – Так, чтобы жирочек зацепить. С жирочком-то вкуснее...

Разрезаемый на части таракан грустно хлюпнул. Катя вздрогнула, прижала ко рту ладонь и зажмурилась. А потом решительно помотала головой:

– Нет. Не буду.

– Хорошо, госпожа, – легко согласилась дуэнья. – Тогда можно, я его сама съем?

– Конечно, Марика, только не рядом со мной.

– Спрячу, чтобы не заветрился. Положить вам свининки?

– Да, свинина – самое то... и выпить бы еще чего-нибудь...

Спустя несколько минут копченое лакомство было успешно забыто.

Проголодавшаяся студентка опустошила тарелку с божественно приготовленной свининой, съела кусочек угря, запила все это сладким травяным отваром и нацелилась на корзину с фруктами.

– Попробуйте писсун, – мгновенно оживилась старушка, доставая из корзины продолговатый розовый цилиндр. – Этот плод весьма полезен для молодых девушек.

- Не хочу. Там рахаш есть?

- Есть, госпожа. Но вы же помните, что много рахашей есть нельзя?

- Помню, - недовольно вздохнула Катя. - Дайте мне один и расскажите о том, что случилось днем. Барон жив?

- Что вы, его лорд Рамон убил. Когда господину принцу сказали, что вас поймали, он очень сильно рассердился. Велел господину магу разнести тот замок по камешку...

- Стойте, стойте, - в груди студентки сладко екнуло сердце. - Вы сказали, что принц Джоррес начал штурм из-за меня? Ради меня?

- Конечно, - бесхитростно кивнула старушка. - Он не любит, когда кто-нибудь прикасается к его собственности.

- Ради меня... то есть? Что значит - "собственности"?

- Не обращайтесь внимания, госпожа. Оговорилась чуть-чуть. Лучше попробуйте писсун.

- Обойдусь уж как-нибудь...

Несколько минут прошли в молчании - Катя наслаждалась опасным фруктом, а дуэнья благожелательно следила за своей подопечной и время от времени мечтательно косилась на блюдо с тараканом. Благо, что отвратительное насекомое было предусмотрительно закрыто изящной серебряной крышкой.

Близкое соседство с мерзким деликатесом девушке по-прежнему не нравилось, но возмущаться по этому поводу она не собиралась. В голове у пережившей несколько весьма насыщенных дней студентки крутились совсем другие мысли - напрямую касавшиеся принца и его поведения.

С одной стороны, местный наследник престола изначально повел себя как самый что ни на есть гнусный и махровый шовинист - воспользовался служебным

положением и властью, споил почти невинную девушку, а затем развратил ее наиболее ужасным способом из всех возможных. С другой стороны, в какой-то момент времени происходящее непотребство ей очень даже понравилось. Вдобавок, исстрадавшаяся часть тела больше не доставляла своей хозяйке каких-либо неудобств и была готова к новым приключениям, так что полученный ущерб являлся откровенно незначительным. Но весомее всего было то, что принц Джоррес сделал совсем недавно. А именно – спас ее от засевшего в замке маньяка.

Катя с содроганием вспомнила обжигающие нежную кожу удары кнута и всерьез задумалась.

В конце концов, теперь вокруг нее был совершенно другой мир – со своими законами, обычаями и традициями. Значит, возмущаться из-за нахального поведения возможного жениха не имело особого смысла. К тому же, по морде распоясавшийся ловелас отхватить уже успел...

– Марика, я хочу поговорить с принцем. Выразить ему благодарность за свое спасение.

– Конечно, – ничуть не удивилась старушка. – Я схожу и договорюсь о встрече.

– Спасибо...

Дуэнья отсутствовала около получаса. За это время ее подопечная успела поджечь остатки угря, перебрать содержимое сумочки, а также обстоятельно изучить восстановленный магом смартфон. Увы, но здесь волшебство откровенно спасовало перед гением земных инженеров – красивый черный брусок напрочь отказывался включаться. То ли не хватало заряда, то ли Рамон попросту схалтурил, но факт оставался фактом.

Никаких фотографий, музыки, смешных видео и сохраненных в памяти книжек.

– Наверное, здесь тоже есть писатели, – задумчиво пробормотала девушка, отправляя сдохший аппарат на туалетный столик. – Иначе вообще жесть будет...

Не найдя для себя больше никакого достойного занятия, Катя уселась перед зеркалом и начала краситься, используя те нехитрые средства, которые оказались в клатче во время перемещения между мирами.

За этим занятием ее и застала вернувшаяся в шатер помощница.

- Ну что? Когда он придет?

- Он не придет, госпожа, - немного смущенно произнесла дуэнья. - Он...

- Хочет, чтобы я пришла к нему? Ну, ладно. Когда?

- Простите, госпожа, - еще больше смутилась Марика. - Он не собирается с вами встречаться. Ему сейчас не до вас.

- В смысле?

- У принца Джорреса сейчас очень много забот. Армия уже через два дня отправится в поход к землям герцога Жруция...

- Вот, значит, как.

- Но сегодня к вам в гости придет герцог Рене.

- То есть? Что еще за герцог? И на кой черт он мне нужен?

- Герцог Рене Зарвакс - давний друг принца, госпожа. Я советую принять его с подобающей любезностью. Тогда он наверняка замолвит за вас словечко.

- Вот, значит, как...

Общаться с непонятным герцогом Кате не хотелось. Но сидеть в своем шатре подобно трусливой улитке было не очень правильно - в конце концов, раз уж у нее была возможность обзавестись связями среди высшей аристократии королевства, то этой возможностью требовалось воспользоваться.

– Хорошо. Передайте, что я его приму.

– Вот и ладно, госпожа, Он сказал, что зайдет через полчаса.

Девушка догадалась, что ее мнение относительно предстоящей встречи мало кого интересует, но все-таки воздержалась от комментариев. Хотя и с большим трудом.

– Восхитительно.

– Я подготовлю вас к встрече, госпожа. Вы желаете остаться в вашей одежде или наденете вечерний халат?

– Не знаю. А что лучше?

– Ваш наряд очень вызывающий, – с легким неодобрением в голосе сообщила Марика. – Вечерний халат более скромный и более подходящий для неформальной встречи.

– Значит, он.

Предложенная дуэньей одежда оказалась весьма удобной и какой-то домашней – несмотря на изысканные черно-золотые цвета, роскошный шелковый наряд смотрелся не платьем или официальным костюмом, а именно что халатом. Создающим легкий флер таинственности, но выгодно подчеркивающим фигуру.

Катя оценила, насколько плотно ее грудь обтягивает гладкая ткань и решительно потянулась за бюстгальтером. Показывать какому-то там герцогу больше необходимого она не собиралась.

– Госпожа, лорд Зарвакс, – провозгласила Марика, незаметно смещаясь к выходу. – Я буду рядом, если вам понадобятся мои услуги.

– Черт...

Бюстгальтер пришлось оставить в покое. Студентка еще раз глянула в зеркало, осталась вполне довольна увиденным и развернулась ко входу, готовясь встречать гостя.

Герцог оказался тем самым молодым человеком, которого ей довелось увидеть во время своей первой встречи с принцем. Впрочем, сегодня он выглядел очень скромно, вполне под стать хозяйке шатра. Зато наверняка помнил ужасный пузырь, который...

– Рад с вами познакомиться, леди Птичка, – улыбнулся аристократ, верно оценив смущение девушки. – Если хотите, можете звать меня Рене.

– Да, конечно, господин Рене, – спохватилась она. – Я тоже очень рада вас видеть. И меня зовут Катя. Точнее, Екатерина Анатольевна.

– Это очень длинно и неудобно, Катя, – еще раз улыбнулся герцог. – К чему лишние формальности.

– Я тоже так думаю, – храбро кивнула студентка. – Скажите, а почему вы решили прийти ко мне в гости? Это как-то связано с принцем?

– Джорри слишком занят сегодня, – довольно безразлично махнул рукой Рене. – А я как раз был свободен и решил составить вам компанию. Меня очень интересует мир, из которого вы пришли. Он весьма необычен.

– Правда? – Катя наконец-то заметила в руках мужчины небольшую корзинку и сразу же насторожилась: – А это что?

– У нас не принято ходить в гости с пустыми руками, – объяснил герцог, ставя накрытое кружевным платком подношение на стол. – Что же касается вашего мира, то все обстоит именно так, как я и сказал. Разрешите присесть?

– Конечно, – девушка окинула внутренности своего жилища беспомощным взглядом, заметила стоявшее возле кровати кресло и ткнула в него рукой: – Вот, а то стулья неудобные...

– Спасибо.

Аристократ непринужденно взял кресло, передвинул его в центр помещения, а затем уселся лицом к кровати и сделал приглашающий жест. Кате не осталось ничего другого, как осторожно расположиться на краешке ложа.

– Скажите, чем вы занимались у себя дома? Вы слишком красивы для того, чтобы быть простолюдинкой.

– Благодарю, – студентка ощутила, что покрывается румянцем из-за неожиданного комплимента. – Я училась в институте, но мою семью нельзя назвать знатной...

– Институт – это что-то вроде нашей академии, я полагаю? Вы изучали какие-то сложные дисциплины?

– Филологию. Это наука про языки.

Во взгляде герцога явственно промелькнуло разочарование, но он все равно вежливо кивнул:

– Понятно. А что вы думаете о нашем мире? Очень интересно узнать впечатления заграницы.

Катя мгновенно вспомнила опускающийся на беззащитные ягодицы кнут, затем дополнила картину страстно вторгающимся в нее принцем и густо покраснела.

– О, простите за глупый вопрос, – тотчас же извинился гость. – Я не подумал о том, что вам пришлось сегодня пережить. Но зато я знаю, чем могу помочь.

Стоявшая на столе корзинка лишилась закрывавшего ее платка и взгляду девушки предстала горка странных темно-бордовых шариков в компании с очень хорошо знакомой бутылкой.

– Вы что, спить меня хотите?!

– Конечно же нет, Катя, – не обращая внимания на ее тон, Рене спокойно достал откуда-то со дна маленькие тарелочки, после чего взялся за вино. – Я же говорил, что мне очень интересен ваш мир.

– И как это связано?

– Однажды к нам попал ученый, который занимался исследованием психологии. Вам известна такая наука?

– Известна.

– Приятно иметь дело с образованными и умными людьми, – сделал очередной комплимент герцог. – Так вот, он рассказывал нам весьма любопытные вещи. Например, я знаю, что сейчас вы переживаете пост-травматический синдром.

– Возможно, – Катя задумчиво кивнула, удивляясь эрудированности собеседника. – И что?

– Мне хочется вам помочь, леди Птичка, – сообщил аристократ, разливая по бокалам синюю жидкость. – Согласно трудам этого достойного человека, любое негативное действие можно заменить в памяти человека точно таким же, но совершенным безо всякой угрозы или насилия.

– Вы это сейчас серьезно?

– Конечно, – утвердительно кивнул Рене, протягивая ей наполненную до краев емкость. – Не пейте слишком много. Достаточно небольшого глотка, чтобы почувствовать себя естественнее.

Девушка осторожно понюхала напиток. Запах был тем же самым, что и в первый раз.

– Не знаю...

Курс психологии, которую ей преподавали еще во время первого учебного года, успел давным-давно выветриться из памяти не слишком-то усидчивой студентки. Тем не менее, она хорошо помнила, что лектор как-то раз говорил о чем-то подобном. Само собой, это работало не всегда и не везде, но...

– Решайтесь, – спокойно улыбнулся герцог, с явным удовольствием отпивая из своего бокала. – Вам обязательно станет легче.

Катя догадывалась, чем должно было закончиться предложенное гостем “лечение”, но эти мысли не вызывали у нее какого-то особого негатива. Зашедший в гости мужчина производил впечатление настоящего аристократа – вежливого, галантного, ухоженного...

С другой стороны, принц и так-то перестал обращать на нее внимание. А что случится, если она свяжется с его лучшим другом?

– Наверное, не надо. Его высочество...

– О, поверьте, леди Птичка, мы не будем делать ничего такого, из-за чего Джорри мог бы расстроиться. Пейте, только немного. Пейте.

Неожиданно проскользнувшие в голосе герцога властные нотки заставили молодую библиотекаршу испуганно кивнуть и пригубить вино.

– Только один глоток, – повторил Рене, забирая у нее напиток. – Возможно, потом. Но не сейчас.

– Да... хорошо...

Скользнувшая в горло жидкость вызвала уже знакомые ощущения. По телу Кати прокатилась волна жара, напрягшиеся соски предательски обрисовались под тончайшей тканью халата, внизу живота приятно заныло...

– Не нужно бояться, – произнес герцог, садясь рядом и уверенным движением кладя руку ей на грудь. – Расскажите, что делал с вами барон.

Студентка, чувствуя сжимающие ее тело пальцы и все больше отрешаясь из-за этого от реальности, с трудом поняла, о чем вообще идет речь.

“Барон? Барон... ах, да...”

– Он... он привязал меня, потом заткнул рот... выпорол...

– Какой мерзавец, – осуждающе вздохнул Рене. – Тогда начнем наш... как это называется... сеанс. Начнем наш сеанс.

Катя, вспомнив, что ее собираются от чего-то там лечить, раздосадованно прикусила губу, но затем кивнула:

– Что мне делать?

– Раздевайтесь. Давайте я вам помогу.

Сильные мужские руки, снимающие с ее плеч халатик, вызвали у девушки приступ слабо контролируемого желания. Она постаралась сдвинуться чуть ближе к герцогу, но тот неожиданно отстранился, толкнув ее на кровать.

Кровать...

– Ложитесь, – произнес аристократ, возвращаясь к столу и копясь в своей корзине. – И разведите руки в стороны.

– Вы что, хотите...

– Быстро.

Голос Рене заставил ее кожу покрыться крупными мурашками. Будучи не в состоянии послушаться приказа мужчины, студентка покорно забралась на ложе.

– Лицом вниз.

Новое распоряжение вызвало у нее тихий стон – эльфийское вино оказалось чересчур действенным и даже крошечная его порция заставляла мечтать о новых проникновениях. Возможно даже, не совсем традиционных.

Попа сладко заныла, вспомнив оказанное принцем Джорресом внимание.

– Молодец, – герцог подошел к девушке, взял ее за руку и ловко накинул на запястье веревочную петлю. – Отлично.

– М?

– Так надо, – спокойно сообщил мужчина, крепко затягивая узел. – Для сеанса.

Катя на пробу дернула рукой, убедилась, что она надежно прикреплена к углу кровати, после чего ощутила еще больший прилив возбуждения. Наслушавшийся земных психологов аристократ оказался чертовски прав – прямо сейчас ей было совершенно плевать на происки барона, а его подвал казался очень даже...

– Ммм...

– Спокойно, – не поддержал ее порыв Рене. – Мы только начали.

Через минуту вторая рука студентки оказалась надежно зафиксирована и герцог перебрался на другой конец постели. Провел ладонью по напрягшемуся от предвкушения бедру, ласково сжал маленькую розовую ступню, после чего сделал новую петлю.

Чувствуя, что ее все сильнее растягивают на буквально предназначенном для страстной любви ложе, девушка начала трепыхаться, желая в полной мере ощутить свою беспомощность.

Невозможность вырваться, невозможность спастись, невозможность противостоять страстному натиску связывавшего ее мужчины...

– Пожалуйста, я хочу...

– Спокойно.

Герцог завершил работу, тщательно проверил крепления и просунул Кате под живот очень хорошо знакомую ей подушку.

– Откройте рот, леди Птичка.

Новый кляп оказался шелковым, весьма приятным на ощупь, но исправно выполняющим свои функции – когда на ее затылке был завязан очередной узел,

студентка поняла, что не может сказать ни слова. Вкупе с абсолютно беспомощной позой и приподнятыми ягодицами это давало стоявшему рядом человеку такую власть над ее телом, что...

– М... ммм...

– Спокойно, – в который уже раз повторил Рене, доставая нож и бесцеремонно разрезая до сих пор остававшиеся на ней трусики. – Сейчас мы приступим к сеансу.

“Да начинай уже, чертов извращенец! Садист!”

– Ммм!

Уже ни на что не надеясь, девушка изогнулась, чувствуя боль от впивающихся в кожу веревок и понимая, что для достижения высшей точки наслаждения ей не хватает совсем чуть-чуть. Возможно, одного хорошего шлепка... или неожиданного и резкого вторжения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/krasnikov_andrey/papirus-lyubvi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)